

А. И. Линьков
ПОГОСТ
НА ТИКСНЕ
И СВЯТОЙ
ВАССИАН

А. В. Кузнецов
**СУДЬБА
КРАЕВЕДА
ЛИНЬКОВА**

Картина художника Г.И. Попова
«Спас на Тиксне»

А. И. ЛИНЬКОВ

ПОГОСТ НА ТИКСНЕ И СВЯТОЙ ВАССИАН

А.В. КУЗНЕЦОВ

СУДЬБА КРАЕВЕДА А.И. ЛИНЬКОВА

ТОТЬМА
2014

Линьков А.И. Погост на Тиксне и святой Вассиан.
Кузнецов А.В. Судьба краеведа Линькова.
Тотьма, 2014.

© Кузнецов А.В., 2014: составление, редактирование, текст, иллюстрации.

А.И. Линьков
(1900)

**ОПИСАНИЕ
ТИКСНЕНСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
ТОТЕМСКОГО УЕЗДА**

**I. Местоположение храма и название его.
Преподобный Вассиан, Тиксненский подвижник.**

В Тотемском уезде Вологодской губернии, в полуверсте от почтового тракта из Вологды в Устюг, на красивой возвышенности, лежащей в стрелке речек Тиксны и Вопры, стоит приходская Спасо-Преображенская Тиксненская церковь. Трактовый путь, называемый местными жителями «Большой дорогой», разделяет весь Тиксненский приход на две почти равные половины: северную и южную; приходская церковь расположена в южной половине. От губернского города Вологды Тиксненская церковь находится на расстоянии 154 вёрст, а от уездного города Тотьмы – 52 версты. С Большой дороги церковь начинает видеться вёрст за 7-8, от деревень Угрюмихи и Якунихи, но тут она скрывается ещё по временам за холмами и буграми, окружающими её с западной и северной сторон. Гораздо лучше церковь видна с той части Большой дороги, которая идёт с возвышенности левого берега речки Вопры, пересекающей Большую дорогу, и простирается до деревни Фоминского. И любо посмотреть на Тиксненские храмы и окружающую их местность с правого высокого берега реки Тиксны (от деревни Фроловского), особенно в ясный солнечный день в июле месяце. Перед наблюдателем разворачивается чудная, живописная картина, которую трудно передать пером и которую можно только разве прочувствовать. Впереди, куда прежде всего невольно обращается взор наблюдателя, сияют ослепительной белизной [1], залитые солнечными лучами, три каменные церковные корпуса [2], кресты которых, как маленькие огненные точки, ярко блестят в небесной лазури. Посреди уютного сельского кладбища, там и сям испещрённого могильными памятниками и крестами, величественно высится развесистая сосна. Под сенью этой сосны, как бы некоего стража, тихо почивают могильные гости кладбища... А там, в глубине роскошной панорамы, за церковью, на высоком пригорке в зелени ольховника утопает деревня Погорелово. Несколько правее Погорелова, ближе к церкви, виднеется высокий конической формы холм, весь покрытый соснами и отчасти

ольховником. Местные жители холм этот называют «Большим Бором». Ещё правее пред взорами наблюдателя мелькают деревни, луга и пажити Тиксненских жителей; наконец, горизонт сливается с густым лесом, окружающим всю волость Тиксну на 15-20 вёрст. Между наблюдателем и церковью тихо, без шума, извилистой лентой течёт река Тиксна, на берегах которой при лёгком ветерке шумят плакучие ивы и ольховник. По реке же Тиксне расположены сенокосные луга [3], на которых теперь идёт кипучая работа по уборке сена. Налево, за холмом, на котором расположена деревня Семёново, точно кусок полотна, белеет глава часовни в честь преподобного Вассиана, Тиксненского чудотворца. Видно и лесок, находящийся на юго-западной стороне Святого озера, у которого стоит часовня; но самого озера не видно...

Церковь называется Спасо-Преображенской, по главному престолу во имя Преображения Господня; название же «Тиксненской» она получила от реки Тиксны, протекающей вдоль (с северо-запада на юго-восток) по приходу [4].

С 1594 года по 1624 г. на Тиксненском погосте в небольшой деревянной келье, находившейся в 20-ти саженях от Спасо-Преображенской церкви, подвизался преподобный Вассиан, Тиксненский чудотворец, мощи которого в настоящее время почивают под спудом в церкви Живоначальной Троицы. Со времени первого чуда, бывшего в 1647 году при гробе Вассиана, со всех концов православной Руси стал стекаться народ для благоговейного поклонения честным останкам преподобного. В конце XVII века имя Вассиана, как Тиксненского чудотворца, было уже известно и в царствующем граде Москве (1-ое чудо), и в Белозерской области (2-ое чудо), и в г. Вологде, и в Важеском уезде (12-ое чудо), и в Устюжской (14-ое чудо) и в Холмогорской (18-ое чудо) странах, и во многих других местах нашего обширного отечества. И в настоящее время массы богомольцев посещают Тиксненскую церковь для того, чтобы помолиться здесь господу богу и испросить у него через угодника божьего, преподобного Вассиана, удовлетворения своих нужд духовных и телесных. Местоположение церкви близ Устюжского тракта делает её удобной для посещения во всякое время.

II. Время постройки первоначального храма во имя Всемилостивого Спаса и святого Николая Чудотворца. Вассианов монастырь. Церковь Живоначальной Троицы – монастырский храм.

В рукописном житии преподобного Вассиана, Тиксненского чудотворца, говорится, что последний из Тотемского Спасо-Суморина монастыря «прииде (в 1594 году) в весь Тиксну к церквям Всемилостивого Спаса и Николая Чудотворца», где и просил «настоятеля церкви, иерея Нестора Андреева, и всего причта церковного, чтобы дали место близ церкви за двадцать сажень поставить кельищу малу». Следовательно, ко времени пришествия на Тиксну преподобного Вассиана здесь уже существовала с правильно организованным причтом приходская церковь во имя Всемилостивого Спаса и святого Николая Чудотворца.

Когда эта приходская церковь была основана, об этом положительно сказать нет возможности, за неимением документальных сведений и более или менее справедливых преданий. Первоначальное возникновение «Тиксненской веси», судя по названию её, восходит к древнейшим временам, когда Вологодский край населяли так называемые финские племена.

Первые поселения жителей были, конечно, расположены по возвышенностям рек: Тиксны и Вопры. С самого начала своего возникновения и даже до настоящего времени Тиксненская волость, окружённая со всех сторон дремучими лесами и болотами, живёт отдельной, обособленной жизнью. Очень может быть, что, вследствие такого уединённого положения волости, в период просвещения жителей Тиксны светом Христова учения здесь была построена и приходская деревянная церковь во имя Всемилостивого Спаса и святого Николая Чудотворца. В таком случае постройка первоначального храма должна быть отнесена не позже, как к XIV веку.

Из истории Тиксненской Спасо-Преображенской церкви до времени преподобного Вассиана нам ничего неизвестно.

В 1603 году, по словам автора «Истории Российской Иерархии» [5], преподобный Вассиан основал на Тиксне мужской монастырь-пустыню.

Едва ли, однако, справедливо, что преподобный Вассиан был основателем монастыря. Это известие противоречит следующим соображениям:

1) Рукописное житие преподобного Вассиана, судя по содержанию его и по духу речи и выражений, написано, вероятно, около половины XVII века, т.е. спустя лет 25 после блаженной кончины преподобного, вскоре после первого чуда, бывшего при гробе преподобного Вассиана в 1647 (7155 от сотворения мира) году [6]. Следовательно, это жизнеописание составлено или современником, быть может, близко знавшим преподобного, или если не современником его, то, во всяком случае оно составлено по живым, свежим преданиям и рассказам старожилов. В этом-то древнем жизнеописании *даже и намёка нет* на то, чтобы преподобный трудился над устройством *обители*. Между тем это событие важное в жизни и подвигах преподобного Вассиана, и если бы действительно оно случилось, то было бы *непременно* занесено на страницы его жизнеописания. На Тиксне всю жизнь преподобный Вассиан прожил в кельи, из которой выходил только в *церковь* (по житию), да на Святое озеро и ключ (по народному преданию).

2) Первое чудо, бывшее при гробе преподобного Вассиана, случилось в 1647 году, спустя 23 года после представления угодника божьего. Между прочим, в описании этого чуда говорится: «повелением Государя Царя послан в Тотемский уезд и *весь Тиксну* дворянин его Иван Акинфов. И прииде в *церковь Всемилостивого Спаса* и в то время при нём умерло язвой три человека. Он же ужасеся, и повеле молебен пети Спасу и пресвятой Богородице. И изшед из церкви, виде часовню над мощами преподобного отца нашего Вассиана и вопросы их: «Что есть сия часовня?» Иерей же поведа: «Мощи тут преподобного Вассиана»... Опять нет *никакого упоминания о монастыре*. Здесь ясно говорится лишь о веси Тиксненской и об иерее храма Всемилостивого Спаса. Таким образом, не только преподобный Вассиан не был основателем

Тиксненской Спасской пустыни, но даже 23 года спустя после его кончины на Тиксне не существовало никакой обители. Так полагает и преосвященный Филарет в своём труде «Русские Святые».

Что же касается до Спасо-Преображенской Тиксненской церкви, то всего вероятнее думать, что она с самого начала своего возникновения и до настоящего времени всегда была приходской церковью [7]. Деревянной церковь была до 1778 года, когда был построен обширный каменный храм, существующий и доныне. В рукописном житии преподобного Вассиана сказано, что честное тело последнего погребено «близ церкви Всемилостивого Спаса, и яко 10 сажень» [8]. В настоящее время мощи преподобного Вассиана почивают под спудом в храме Живоначальной Троицы (см. ниже); каменный же нынешний Преображенский храм, действительно, находится на расстоянии 10 сажень от Троицкого.

Существовал на Тиксне некогда и монастырь, но только этот монастырь был основан не преподобным Вассианом.

На одном из старинных церковных сосудов, хранящихся при Тиксненской Спасо-Преображенской церкви, есть надпись следующего содержания: «205 (1697 год) году марта в 9 день приложены сосуды [9] в ма(на)стырь нарицаемый Васиянов по кн(я)зе Михаиле Ивановиче и по кн(я)зе Василие Михайловиче м(ла)де(н)це Куракиных на поминование д(у)ш их». В надписи этого сосуда монастырь называется «Васияновым» не потому, что он построен преподобным Вассианом, ибо последний не был основателем, как мы выше показали, а скорее потому, что он построен на месте, освящённом подвигами сего преподобного.

Теперь вопрос в том, когда и кем был основан этот монастырь?

Жители Тиксны очень уважали и почитали преподобного Вассиана как при жизни, так и после смерти. Как только преподобный скончался, они на месте могилы его построили деревянную часовню. Эта часовня, как можно заключать из акта, напечатанного в «Русской Исторической Библиотеке», XII том, за 1890 год, была приписана к Тотемскому Спаса-Суморину монастырю, с которым преподобный Вассиан в течение всей своей жизни не прерывал духовной связи. Из этого монастыря присыпались сюда иеромонахи для присмотра за часовней и для пения молебствий при гробе преподобного. Одним из таких старцев, наверно был и иеромонах Протасий, главный устроитель возникшей впоследствии обители. В часовне находится образ Живоначальной Троицы, «ю же преподобный принесе с собою» из Тотемского Суморина монастыря; здесь же лежали и железные вериги, в которых подвизался угодник божий. Начиная с 1647 года, т.е. со времени первого чуда, положившего начало всеобщему почитанию преподобного Вассиана, как чудотворца, при гробе последнего начали обильно совершаться различные чудеса. Слава о чудесах преподобного распространилась далеко за пределы «Тиксненской веси» даже до царствующего града Москвы и достигла знаменитого «болярина Кирилла Полиектовича Нарышкина, окольничего Михайлы Тимофеевича Лихачева» и других близких к государям (Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу) лиц. Отовсюду стекался народ для благоговейного поклонения новопрославленному чудотворцу. Вероятно, при этом были и пожертвования.

Нашлись и такие люди, которые из подражания преподобному Вассиану сами желали подвизаться на месте его блаженной кончины [10].

Между тем часовня, находившаяся над мощами преподобного Вассиана, мало по малу приходила в ветхость.

Поэтому в 199 (1691 год) году «болярин Кирилл Полиектович Нарышкин, да окольничий Михайло Тимофеевич Лихачев, да Никицкого монастыря поп Иван Иевлевич, да богомо(ле)ц Фома Васильевич» обратились с просьбой к преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому, прося его дозволить построить над мощами преподобного Вассиана храм во имя Живоначальной Троицы, обещаясь с своей стороны быть всегдашними вкладчиками в эту церковь. Хотя вскоре Кирилл Полиектович скончался, однако дело о постройке Троицкой церкви не было забыто. Иеромонах Тотемского Спасо-Суморина монастыря Протасий написал челобитную на имя преосвященного Александра о позволении строить церковь над мощами преподобного Вассиана и сбирать монахов на этом месте. Челобитная была написана в феврале 1694 года. «202, февраля в 28 день, преосвященный архиепископ, слушав сего челобитья, благословил лес ронить, церковь Живоначальной Троицы строить над мощами преподобного отца Вассиана и братию собирать, кто изволит *по обещанию*, постригать и всё учинить по монастырскому чину» [11]. Средствами для постройки храма служили пожертвования богомольцев, посещавших Тиксну для поклонения преподобному Вассиану, а также посильные лепты Тиксненских жителей, всегда свято чтивших угодника божия. Церковь была окончена постройкой в 1698 году. По просьбе боярина Феодора Абрамовича Лопухина [12] преосвященный Александр новопостроенную Троицкую церковь приказал освятить протопопу Тотемского собора Феодору. Но последний не решился сразу святить церковь, так как алтарь её был срублен не круглый, – о чём и сделал донесение преосвященному. Однако, по вторичному ходатайству Ф.А. Лопухина, архиепископ Александр всё-таки приказал протопопу Феодору освятить храм, «а впредь иных тако построенных отнюдь не велел». Как ранее на построение церкви, так теперь по устроении её, продолжали поступать пожертвования от высокопоставленных лиц, например до сих пор в церкви хранятся серебряные сосуды, пожертвованные князьями Куракиными, близкими к Нарышкиным.

Первым настоятелем-строителем монастыря был иеромонах Тотемского Спасо-Суморина монастыря Протасий (в мире Прохор). Он много потрудился над благоустройством обители, что видно и из надписи на Евангелии печати 1694 года, доныне сохранившимся в церкви, и из нижеприводимой его челобитной. Внизу по листам Евангелия находится следующая надпись: «1702 года месяца января во 20 день Тиксненские волости иеромонах Протасий, церкви Живоначальные Троицы нового преподобного и чудотворца Вассиана строитель, положил церковные утвари во своё обитель – во церковь Живоначальные Троицы преподобного отца и чудотворца Вассиана: Святое Евангелие на престол и огражной крест и патрихиль, а месных икон: образ Живоначальные Троицы, а по другое сторону царских дверей образ пресвятые

богородицы «Снятие со креста», а на табле Спасов образ стоящей со пророки, со святителями и со преподобными отцами, а над *гробницей* – распятие господне резное, а *Спасов нерукотворный образ* в киоте, а у церковных дверей по обе стороны по ангелу, над дверьми херувим резной. А положил на помянование по своей души и по своим родителям, а подписал отца своего по благословению сына его поп Ивана Прохорова». Заботы же иеромонаха Протасия о материальном обеспечении монастыря ясны из его челобитной: «Надеюсь аз на милость божию и твою, сударь болярин Лев Кириллович государя отца своего Кирилла Полиектовича его обещание и грамотку, что будет Лев Кириллович вкладчик в церковь божию Живоначальные Троицы и преподобному отцу Васиану чудотворцу. А чудотворные земли, а твои, государь, отчины, разчистил аз убогий великих государей по грамоте и по писцовой данной, за дачами писца Никифора Кондратьевича Озерова: земли чистые к нынешнему году под вешнее севу овса четвертей на двацать [13], а сена становится не в давние лета возов по сту на год [14]. А было бы, государь архиерей божий, на ту землю и на угодье много людей пахотных, а без твоего, государь архиерей божий, указу и благословения не смею отдать. Не во многие бы годы на той земле была бы волость не малая, а та бы чудотворная земля была бы в твои святительские книги вечно написана, а дань бы с тое земли платить в твою казну архиерейскую. А тое земли чудотворные от реки Вопры по обе стороны, от ручья Обробного [15] и от речки Толокнницы [16], и от речки Великого Врагу [17] по обе стороны к волости Семенжеве в ночную сторону будет вёрст на трицать, а к Царевской волости до межи волосные на семь вёрст, а к Сухоне реке на полдень тое земли на пятнацать вёрст; а в тех лесах сечь подсеки на рожь, а того многое множество, а места самые добрые. А та земля чудотворная отстоит от волости Тиксны на десяти верстах; да от чудотворного ж гроба мерою пятеры гоны течёт Тиксна река, а пала в тое Тиксну реку Вопра река, а до устья Вопры реки та же мера пятеры гоны; да на то на устье Вопры реки годно мельница поставить, множество воды было бы; да от того же чудотворного гроба отстоит вдаль, длины шестеры гоны, есть езеро (*ныне называется Святое*), в длину 100 сажень, а поперек 70 сажень, а глубиной до дна 8 сажень больших печатных, а потоку в него воды нет, також из него нет, а родилось то озеро котлом, а возле берега сажени три воды, а вода в нём светла, нигде такие не слыхано, а рыбы в нём много всякие; а Тиксна река от того езера течёт длины по земле не будет ста сажень; а то езеро в писцовых книгах не написано ни к волости, ни к деревне, а то езеро в пусте стоит. Милостивый государь преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй, государь, меня богоомольца своего, иеромонаха Протасия, благослови, государь, меня убогого своего святительскою грамотою над мощами преподобного чудотворца Васиана церковь божию Живоначальные Троицы вновь построить и братию прибрать и за тебя, государя, бога молить. Государь святитель, смируйся» [18].

Таким образом, первоначальное основание «Вассианова монастыря» с церковью Живоначальной Троицы положено в конце XVII века. Документов, относящихся к дальнейшей истории монастыря, до настоящего времени не

найдено. Теперь совершенно неизвестно, велико ли в монастыре было число братии, какие в нём были настоятели после иеромонаха Протасия, каковы были богатства монастыря, владел ли монастырь вотчинами и т.д. «Вассианов монастырь» существовал недолго: по неизвестным причинам, он был упразднён ещё «до штатов 1765 года» (Митрополит Евгений). Храм Живоначальной Троицы, по упразднении обители, был приписан к приходской Спасо-Преображенской церкви.

III. Нынешний каменный храм во имя Преображения Господня и святого Николая Чудотворца.

а) Исторические сведения.

Деревянный храм во имя Спаса Преображения и святого Николая Чудотворца во второй половине XVIII века пришёл в совершенную ветхость. Церковный причт и прихожане [19] решили вместо деревянной церкви построить каменную. Как происходила постройка храма, об этом в церковном архиве никаких документов не сохранилось. Из клировых ведомостей известно лишь, что «церкви Николаевская и придельная Параскевинская освящены в 1770 году, а Преображенская в 1778 году». Затраты по постройке храма, вероятно, были очень велики; потому прихожане были не в силах сразу приличным образом устроить и украсить обе церкви: Преображенскую и Николаевскую. Новая каменная церковь построена двухэтажной с одноэтажным на северной стороне приделом. В верхнем этаже помещена холодная церковь во имя Спаса-Преображения, а в нижнем этаже – тёплая во имя святого Николая Чудотворца, с приделом в честь великомученицы Параскевы [20]. Обе церкви, как тёплая, так и особенно холодная, не отличались сравнительно большой просторностью, так что во время богослужения многим из молящихся часто приходилось стоять в крыльце и даже вне церкви. Теснота храмов особенно стала чувствоваться в 70-80-х годах нынешнего столетия, когда население Тиксны значительно увеличилось в сравнении с теми же годами XVIII столетия. Замечали это явление и владыки, посещавшие Тиксненскую церковь, а преосвященный Израиль, епископ Вологодский и Тотемский, в бытность свою на Тиксне в 1885 году, даже прямо подал мысль причту и прихожанам о расширении храма. Мысль владыки была принята с величайшей радостью и благодарностью. Осенью того же года начались хлопоты о плане, который и был составлен вологодским архитектором Шильдкнехтом; при чём храм предложено было расширить пристройкой двухэтажного придела. Этот план был утверждён строительным комитетом лишь 28 февраля 1887 года. Закладка этого *придела с южной стороны* произведена была осенью 1887 года. Постройка окончена в 1888 году. В нижнем этаже его помещён престол в честь Андрея Первозванного [21]. В верхнем же этаже предполагается устроить престол во имя преподобных: Феодосия Тотемского и Вассиана Тиксненского. Но и эта пристройка для холодного Преображенского храма, чтобы он мог вмещать в себя всех молящихся, оказалась недостаточной. Поэтому для увеличения

объёма этой церкви одноэтажный северный Параскевийинский придел в настоящее время расширен в длину, ширину и высоту, устроен двухэтажным. В нижнем этаже придела по старому остаётся престол во имя великомученицы Параскевы, а в верхнем этаже предполагается устроить престол в честь иконы божьей матери «Всех скорбящих радость».

б) *Внешний вид храма. Крыльцо.*

Нынешняя каменная Спасо-Преображенская церковь снаружи представляет собой форму корабля; алтарями обращена на восток. В длину церковь простирается на 18 ½ сажень, в ширину – на 13 сажень 1 аршин и в высоту – около 18 сажень; крыша железная, окрашена зелёной краской. Церковь увенчивается пятью грушевидными главами, осенёнными железными золочёными крестами; главы окрашены синей краской, каменные шейки под главами для прочности обиты в 1898 году листовым железом, окрашенным белой краской. Окна, освещдающие церковь, имеют железные решётки и двойные рамы. Алтари нижнего этажа церкви сажены на три выдаются на восток. Над каждым алтарём на небольших осьмериках утверждены железные кресты, окрашенные жёлтой краской.

Для входа в холодную Преображенскую церковь с западной стороны устроено каменное крыльцо с большой лестницей внутри его. Крыша на крыльце имеет форму полушария, – железная, окрашена зелёной краской; на крыше утверждён деревянный крест, обитый белым листовым железом. Внутри по стенам крыльца расположены живописные клейма с изображениями ангелов и святых угодников. В глубине крыльца находится железная дверь, за которой идёт паперть Преображенской церкви.

в) *Внутреннее устройство холодной Преображенской церкви.*

Паперть. В паперти находится столярной работы одноярусный иконостас, но икон в нём немного: всего три. В иконостасе прорублены в церковь два окна с железными решётками (без рам) для удобства молящихся, которые в большие праздники не могут поместиться в самой церкви. На стенах есть живописные клейма с изображениями различных евангельских событий. Из паперти ведут двои двери: одни – в храм, другие – в южный придел храма.

Храм. Направо от дверей, ведущих в храм из паперти, стоит старостинский ящик, очень изящной работы. Стены и потолок храма украшены живописными изображениями замечательных событий из ветхого и нового заветов. Эти изображения рисовал известный в нашем крае художник Вагенов в 1837 году; раньше на стенах была лишь простая штукатурка [22]. От времени и пыли стенная живопись портилась, и потому её уже несколько раз промывали и даже подновляли, например в 1896 году. Посредине церкви висит медное посеребренное паникадило весом 9 пудов 20 фунтов, имеющее 32 подсвечника; под ним висит стеклянное яйцо, в котором находится священное изображение рождества Христова. Иконостас в храме – резной работы под названием «грогро», весь золочёный по гульфарбу, с пиястрами и карнизами, в четыре яруса. Царские врата в нём – резные золочёные; завеса шёлковая. Над царскими вратами находится резной золочёный балдахин, в котором помещено в сиянии резное золочёное изображение святого духа в виде голубя. Живопись на

иконостасе, по преданию, работал какой-то вологодский художник. По правую сторону царских дверей в ряду местных икон находится храмовый образ Преображения господня; на нём три серебряных венца (на Спасителе, Моисее и пророке Илье), в коих весу около 30 золотников, серебро непробное. За этой иконой следуют южные двери, на которых изображён святой архиђакон Стефан. Возле дверей помещается икона святого Николая Чудотворца, с изображением живописью его жития и чудес; на святителе – кованая серебряная риза весом в 90 золотников, серебро 84 пробы [23]. Рядом с иконой Николая Чудотворца, против правого клироса, находится икона преподобных Феодосия и Вассиана Тотемских чудотворцев [24]. По левую сторону царских врат (кроме северных дверей, на которых изображён архистратиг Михаил) помещены две иконы: Успения и Покрова пресвятой богородицы. На первой иконе есть два серебряных позолоченных венца, а на второй иконе – один серебряный венец (серебро непробное). Между этими иконами – северные двери, на которых изображён архистратиг Михаил. В прочих трёх ярусах – иконы обычные. Иконостас увенчивается большим крестом, на котором изображён распятый господь. (На иконостас и стенную живопись обратил особенное внимание преосвящённый Алексей, епископ Вологодский и Тотемский, посетивший Спасо-Преображенскую Тиксненскую церковь 14-го июля 1898 года).

Алтарь. В алтарь, кроме царских врат, северных и южных, ведут из вновь построенного южного придела особые двери. Стены и потолок алтаря в 1819 году украшены живописью. На потолке живописное клеймо изображает 3 статью VIII главы Апокалипсиса [25], на стенах изображены различные события из нового завета. Престол и жертвенник, – «узаконенной меры», сделаны из простого дерева; срачицы на них – белые полотняные, а одежды – парчовые. Святой антиминс – атласный жёлтого цвета, священномействован Феодосием, архиепископом Вологодским и Устюжским; под ним илитон – шёлковый зелёного цвета. Пол в паперти, храме и в алтаре – деревянный, выкрашенный красной краской.

Южный придел Преображенской церкви в настоящее время только что оштукатурен; икон, а равно и других церковных принадлежностей в нём пока нет.

Богослужение в Преображенской церкви бывает с 6 августа до конца октября.

г) *Внутреннее устройство тёплой Николаевской церкви.*

Вход в тёплую церковь во имя святого Николая Чудотворца устроен с западной стороны храма, под крыльцом, ведущим в Преображенскую церковь.

В тёмной паперти [26] этой церкви в настоящее время поставляются останки умерших, до их погребения. Икон здесь нет, кроме одной – «святого Василия Анкирского» [27]. До пристройки же южного придела в паперти было несколько икон, и тогда во время богослужения здесь стояло много молящихся. Пол в паперти, а также в храме и в алтаре каменный – плитяной. Паперть от храма отделяется капитальной стеной.

Невысокие своды храма поддерживаются двумя четырехугольными столпами, на которых помещены живописные изображения некоторых

тотемских чудотворцев. Потолок и стены храма украшены живописными изображениями разных священных событий и святых угодников. В храме имеются два небольших медных паникадила. Перед иконостасом находится железная кованая решётка, отделяющая солею от храма. В средине решётки сделаны полукруглые растворки. Иконостас, столярной работы с резьбой, с пиластрами и карнизами, в два яруса, выкрашен белой краской, а карнизы, пиластры и резьба на них бронзированы. Завеса у царских врат – шёлковая. Над царскими вратами находится в сиянии резное посеребренное изображение святого духа в виде голубя, а по бокам этого изображения – два резные в золочёных ризах ангела. Живопись иконостаса – старинная, вероятно прошлого столетия. Из более выдающихся по убранству местных икон можно указать на следующие: 1) икона святого Николая Чудотворца «в житии и чудесах» в медной посеребренной ризе; венец и одежда святителя позолочены; 2) икона преподобного Вассиана, Тотемского чудотворца; у подножия преподобного изображены Тиксненские храмы; риза на иконе медная чеканенная; венец медный позолоченный; 3) образ господа вседержителя в медной чеканенной посеребренной ризе и 4) в такой же ризе образ божьей матери с предвечным младенцем. Все указанные иконы помещаются в деревянных киотах за стеклом. Во втором ярусе находятся семь икон: одна – господа вседержителя, по сторонам которого изображены божья матери и Иоанн Предтеча; остальные шесть икон – лики апостолов.

В алтарь, кроме царских врат, ведут двои двери из храма и одна из алтаря южного придела. Стены и потолок его оштукатурены; святой престол и жертвенник – «установленной меры», сделаны из простого дерева; срацизы на них – белые полотняные, а одежды – парчовые голубого цвета с крестами. Антиминс – атласный, священодействован Феодосием, епископом Вологодским и Устюжским в 1875 году 22 июня; илитон под ним – шёлковый голубого цвета. В алтаре имеется несколько икон, между прочим: 1) икона Флора и Лавра в медной посеребренной ризе; 2) над царскими вратами помещена икона «Снятие со креста» [28].

На южной стороне Николаевской церкви находится, как уже выше замечено, придел во имя святого апостола Андрея Первозванного. В западной части придела помещаются ризница и библиотека. Стены и потолок придела прекрасно оштукатурены; пол – цементовый. Одноярусный иконостас придела – резной бронзированный. Направо от царских врат находится икона Иисуса Христа, держащего крест; у ног Спасителя нарисована святая чаша, по бокам которой расположены изображения: мытаря, блудного сына, блудницы, апостола Петра, благоразумного разбойника и царя Давида с соответствующими надписями [29]. По левую сторону царских врат помещается икона пресвятой богородицы с предвечным младенцем; по краям иконы написаны: Феодосий, Вассиан, блаженный Максим и Андрей, Тотемские чудотворцы. Обе эти иконы писаны тотемским живописцем Никифором Скорюковым в декабре 1801 года. Подле иконы Спасителя находится новейшей живописи образ святого апостола Андрея Первозванного. Против левого клироса помещается икона: «Огненное восхождение святого пророка Илии на небо»; колесницей управляет ангел; в

нижней части иконы изображены некоторые важнейшие события из жизни пророка. За правым клиросом придела стоит плащаница.

Кроме царских врат в алтарь ведут двои двери: одни – из придела (северные), другие – из алтаря Николаевской церкви. Убранство алтаря – очень скромное.

Николаевская церковь и придел отопляются тремя печами; тепла достаточно.

В Николаевской церкви богослужение совершаются преимущественно в зимнее время, со времени наступления холодов и кончая Троицким днём.

IV. Каменный храм во имя Живоначальной Троицы.

а) История его и внешний вид. Пещера преподобного Вассиана.

Деревянный храм во имя Живоначальной Троицы, построенный трудами иеромонаха Тотемского Спасо-Суморина монастыря Протасия, существовал до 80-х годов XVIII столетия. К этому времени он пришёл в ветхость. Поэтому усердные прихожане вместо обветшалой деревянной церкви построили одноэтажную каменную [30]. О том, как происходила постройка храма, в церковном архиве никаких сведений не сохранилось. Известно только, что построенный храм был освящён «присутствующим протопопом Богоявленского собора Иаковом Иоанновым соборно» 11-го сентября 1784 года.

Троицкая церковь не отличается большой просторностью, так что во время богослужения в великие праздники многие из молящихся принуждены бывают стоять вне церкви. В длину церковь имеет 10 сажень, в ширину – 5 сажень, и в высоту – 20 сажень. Крыша на церкви – железная, окрашена зелёной краской. Храм увенчивается одной грушевидной железной главой, окрашенной в синюю краску; железный крест на главе бронзирован. Алтарь церкви несколько выдаётся на восток и имеет полукруглую форму; на железной крыше алтаря на осьмерике утверждена глава, которая увенчивается железным крестом, окрашенным в жёлтую краску. Для входа в церковь с западной стороны устроено деревянное, крытое железом крыльцо. В южной стене церкви снаружи устроена дверь, которая ведёт в помещение под церковью. Это – *пещера*, в которой находится простая деревянная рака над мощами *преподобного Вассиана*. Стены и потолок пещеры обложены тёсом; в длину и ширину она простирается на 3 сажени, а в высоту почти на 2 ½ сажень. На восточной стороне пещеры находится иконостас с четырьмя большими иконами; иконы все старинные, вероятно, этот иконостас был в прежней деревянной церкви [31]. В других местах пещеры есть также много икон. Рака преподобного находится близ северной стороны пещеры; длина раки – 2 аршина 14 вершков, ширина – 1 аршин 5 вершков, высота – аршин слишком. На раке находится икона преподобного Вассиана в рост, живопись новейшая. Многие прихожане и богомольцы ходят в эту пещеру помолиться преподобному Вассиану по ночам на Иванов день (24 июня), на Петров (29 июня), на 12 сентября (день памяти преподобного) и на некоторые воскресные и праздничные дни. В то время года, когда богослужение совершается в Троицком храме, вход в пещеру бывает

открыт на время церковных служб.

б) *Внутреннее устройство Троицкой церкви.* Алтарь занимает очень небольшое помещение; стены его окрашены в синюю краску. На потолке алтаря в живописном клейме изображено славословие бога от ангелов словами: «Свят, свят, свят господь бог Саваоф». В алтаре имеется несколько икон, из которых наиболее выдаются две, писанные на холсте, в деревянных золочёных киотах: 1) «Царь царем и господь господем»; 2) икона божьей матери, сидящей на престоле, с предвечным младенцем в руках; по сторонам божьей матери написаны: преподобные Антоний и Феодосий, Киево-Печерские чудотворцы, и преподобные Феодосий и Вассиан, Тотемские чудотворцы. Святой престол и жертвенник «узаконенной меры» сделаны из простого дерева; срачицы на них – белые полотняные, одежда на престоле – штофная полосатая с жёлтыми цветами; одежда на жертвеннике бумажная по тёмной земле с красными цветами. Антиминс – атласный сине-белого цвета, священнодействован Иринархом, епископом Вологодским и Устюжским, в 1843 году марта 4 дня; под ним илитон – шёлковый бело-розового цвета. Из алтаря в храм ведут трои двери: царские, южные и северные. Трёхярусный предалтарный иконостас очень изящной работы, с пиластрами, колоннами и фронтонами, с накладной золочёной по полименту резьбой, окрашен в белую краску. Колонны и пиластры вызолочены. Царские врата – гладевой работы с клеймами четырёх евангелистов тоже позолочены. Над вратами в резном клейме изображён святой агнец, окружённый херувимами. Завеса царских врат шёлковая жёлтого цвета. Из местных икон наиболее замечательны: 1) храмовый образ Живоначальной Троицы с тремя медными позолоченными венцами; 2) рядом с южными дверями помещена икона преподобного Вассиана; на главе его серебряный золочёный венец, серебро (27 золотников) непробное. У стоп преподобного изображены Тиксненские храмы; близ ограды храмов нарисована высокая развесистая сосна. В левой руке преподобный Вассиан держит свиток, на котором написано: «Господи! да будет на месте сем благословение святыя Афонские горы». Над главою преподобного изображён летящий с неба ангел с венцом в руках. Молитвенный взор преподобного Вассиана устремлён на небо, где на облаке виден благословляющий господь. В глубине фона изображён город Тотьма. 3) По левую сторону царских врат находится образ божьей матери «Всех скорбящих радость», окружённый херувимами; на главе приснодевы – серебряный позолоченный венец весом в 30 золотников, серебро непробное. 4) Подле северных дверей помещается икона Параскевы-Пятницы с серебряным позолоченным венцом и цатой, серебро тоже непробное. В прочих ярусах иконы обычные. Посредине храма перед царскими вратами на железной цепи висит медное посеребренное паникадило с 21 подсвечником. На стенах и потолке храма в живописных клеймах изображены различные события из новозаветной истории и лики святых. Живопись работана в 1865 году. Ранее на стенах была простая штукатурка. У левого клироса в церкви, против иконы божьей матери, устроена роскошная деревянная рака преподобного Вассиана. По размерам эта рака почти такова же, что находится и в пещере преподобного. На боковых сторонах гробницы в живописных клеймах, заключённых в

деревянные позолоченные рамки, изображены чудеса, совершившиеся по молитвам преподобного Вассиана [32]. На раке положен старинный образ преподобного (в рост), в серебряной по пояс ризе весом в 5 фунтов; серебро непробное. На гробнице же находятся: 1) Евангелие и два медных креста; 2) икона преподобного Вассиана в деревянном золочёном киоте за стеклом; 3) икона преподобного Феодосия, Тотемского чудотворца; 4) икона «Иверская» божьей матери в медной посеребренной ризе, в деревянном киоте за стеклом; перед этой иконой висит лампадка; 5) оловянное блюдо, куда усердствующие кладут свои лепты; 6) железная шапочка, которую носил преподобный Вассиан на своей голове, и 7) его же железный нарамник.

Перед гробницей стоит подсвечник, на котором за каждым богослужением теплится множество трудовых свеч. Над гробницей преподобного устроен очень изящной работы резной золочёный по полименту балдахин, поддерживаемый четырьмя резными золочёными колоннами. Балдахин вверху увенчивается резным золочёным крестом. На нижней доске балдахина изображён святой дух в виде голубя; вверху и внизу изображения значатся слова: «восхвалятся преподобные во славе, и возрадуются на ложах своих». От нижней доски балдахина к гробнице преподобного на проволоке опущен резной золочёный парящий святой дух в виде голубя. На сторонах балдахина в живописных клеймах изображены: 1) Спаситель, 2) святой Николай Чудотворец, 3) Живоначальная Троица и 4) Преображение господне.

Стены и потолок паперти, которая соединена с церковью открытой высокой аркой, покрыты живописью. Кроме того, здесь находятся две большие иконы: 1) святого Николая Чудотворца «в житии и чудесах» и 2) Успения пресвятой богородицы. До 1865 года в паперти стоял, как выше сказано, иконостас, который в этом году заменен живописью. В паперти же теперь помещается старостинский ящик. В Троицкой церкви богослужение совершается в летнее время, с Троицына дня до 6-го августа.

V. Колокольня, ограда и кладбище. Церковные здания.

Когда была построена нынешняя каменная колокольня, определённо сказать нельзя за отсутствием сведений. На основании же сходства архитектуры колокольни с архитектурой церквей: Преображенской и Троицкой, можно предполагать, что колокольня построена также в конце прошлого столетия. Может быть, она строилась одновременно с вышеупомянутыми церквями, или же непосредственно после их постройки. В длину и ширину колокольня имеет по 4 сажени, а в высоту 22 сажени. Купол деревянный, обит листовым железом, окрашенным в зелёную краску. На купол утверждён высокий четырёхгранный деревянный шпиль, обитый белым листовым железом и увенчивающийся железным бронзованным крестом. Вход в колокольню устроен с северной стороны. В настоящее время на колокольне имеется 8 колоколов. Самый большой колокол весит 101 пуд 10 фунтов [33]; полиелейный – 40 пудов, подголосок – 25 пудов; остальные колокола – все небольшие.

Около Тиксненских церквей и колокольни устроена полукаменная ограда, вновь построенная на оставшуюся церковную сумму и вспоможения прихожан (как сказано в описи церковного имущества, в 20-х годах нынешнего столетия). Окружность ограды равняется 167 саженям, высота немного более сажени. На трёх углах ограды сделаны каменные башни, а на четвёртом (северо-западном) – полукаменное здание, в котором теперь помещается сельское училище. Купола башен покрыты листовым железом, окрашенным в зелёную краску. На куполах утверждены четырёхгранные деревянные шпили, обитые белым листовым железом. К шпилям прикреплены железные вырезные флюгеры, показывающие направление ветра. На западной стороне ограды устроены так называемые Святые ворота, представляющие собой каменную арку, увенчанную железным крестом, окрашенным в жёлтую краску. Под куполом арки прикреплён нерукотворенный образ Спаса [34]. Растворы ворот – кованые железные. По обеим сторонам Святых врат устроены небольшие калитки с железными дверями. На южной и северной сторонах ограды также есть по калитке с деревянными растворами.

В этой ограде (преимущественно в восточной её половине) заключено и сельское кладбище. Роскошными и дорогими памятниками, если не считать одного мраморного, поставленного над могилой бывшего церковного старосты Василия Александрова Пестова, кладбище не может похвальиться. Повсюду лишь видны небольшие деревянные кресты с едва разбираемыми надписями. Многие из таких крестов уже сгнили, иные пошатнулись набок, а другие пока ещё прямо стоят. Много есть могил и совсем без крестов. Кое-где на кладбище встречаются и каменные памятники, но их не много. Посредине кладбища стоит широковетвистая сосна, под сенью которой спят вечным сном отжившие труженики Тиксненского прихода. Окружность ствола этой сосны близ корня равна 4 аршина 7 вершков. Кроме сосны на кладбище растёт несколько маленьких берёзок.

Церкви принадлежат в настоящее время следующие здания: 1) деревянный амбар, расположенный к северу от Преображенской церкви, вне ограды; в нём хранится хлеб, собираемый причтом с прихода и некоторые церковные вещи; 2) одноэтажная деревянная сторожка для помещения двух церковных сторожей [35]. Сторожка находится близ южной стороны ограды; 3) вышеупомянутый (в северо-западном углу ограды) полукаменный корпус, в котором теперь помещается Погореловское сельское училище. Тотемское земство за постой училища в этом корпусе ежегодно вносит в пользу церкви по 120 рублей; 4) три ряда деревянных лавок, расположенных на западной окраине Тиксненского погоста. В этих лавках помещаются торговцы во время двух местных ярмарок, Николаевской (с 1-го по 6-е декабря) и «Девятой» (в девятую пятницу по Пасхе). Прибыль с лавок идёт в пользу церкви.

VI. Ризница и библиотека.

Ризница и библиотека помещаются в западной части Андреевского придела. Сосуды же, кресты и евангелия хранятся в алтаре Николаевской

церкви в деревянном шкафе, который вделан в стену.

Утварью церковной Тиксненская церковь с давних пор уже обеспечена. Несколько ценных вещей поступило в церковь из бывшего «Вассианова монастыря», например, серебряные сосуды, пожертвованные князьями Куракиными; напрестольное Евангелие иеромонаха Протасия и др. В описи церковного имущества 20-х годов настоящего столетия упоминается о 13 серебряных священных вещах, не считая серебряных венцов и риз на иконах.

Всех евангелий считается десять. Из них, по изяществу отделки и по ценности, особенно выдаются два: одно пожертвованное бывшим священником Тиксненской церкви Николаем Васильевичем Петровским (1838 – 1879), и другое, пожертвованное в 1898 году нынешним дьяконом-псаломщиком Петром Ивановичем Левитским (с 1870 года). Верхняя дска на первом Евангелии – вся серебряная позолоченная, а на нижней дске угольники и клеймо в средине – тоже серебряные, серебро 84 пробы; весу серебра в дсках Евангелия – 2 фунта 8 золотников; переплёт бархатный корешковый. Второе Евангелие, в поллист, стоит 250 рублей. Обе дски Евангелия серебряные позолоченные, серебро 84 пробы. На верхней дске в перламутровых клеймах изображены 4 евангелиста и воскресение Христово. В перламутровых же клеймах на нижней дске изображены: 1) преображение господне, 2) святая Троица, 3) святой Николай Чудотворец, 4) преподобный Вассиан, Тиксненский чудотворец, 5) святая великомученица Параскева-Пятница, 6) преподобный Феодосий, Тотемский чудотворец и 7) святой апостол Андрей Первозванный. Из остальных Евангелий замечательны два по древности: одно печати 1662 года, другое, пожертвованное иереем Протасием в «Вассианов монастырь», печати 1694 года.

Серебряных сосудов в церкви имеется четыре: а) весом 5 фунтов 27 золотников, б) весом 4 фунта 26 золотников, в) весом 2 ½ фунта, г) весом 1 ½ фунта.

При первых трёх сосудах в общем весе с ними имеются серебряные ковшички под теплоту.

Ковчегов для запасных святых даров три: два серебряные позолоченные, весом оба в 5 фунтов 55 золотников, и один медный посеребряный.

Дароносиц – две – серебряные позолоченные, 84 пробы, весом по 56 золотников каждая, и две медные золочёные.

Крестов напрестольных шесть: 1) четыре серебряные золочёные 84 пробы: а) весом 1 фунт 65 золотников, б) весом 1 фунт 72 золотника, в) весом 1 фунт 39 золотников, г) весом 23 золотника; 2) два медные посеребряные.

Кадил четыре: а) серебряное, 84 пробы, весом 74 золотника, б) два бронзовых и в) одно медное.

Воздухов четыре: а) два бархатных пунцового цвета и б) два парчёвых – один белого, а другой алого цвета.

Покровов: четыре бархатных, два парчёвых и два штофных.

Прочая церковная утварь, как то: купели для крещения младенцев, венцы для брачующихся, сосуды для благословения хлебов, чаши для водосвятия, подсвечники, паникадила, лампадки [36], аналои и столы находятся в достаточном количестве и вполне соответствуют своему назначению, по

благопристойности.

Богослужебные книги церковного круга имеются все.

Церковная библиотека не отличается множеством книг, имеется всего 123 названия. По своему содержанию книги главным образом приурочены к вопросам пастырского служения и в частности проповедничества. Так, находятся сборники проповедей: святого Иоанна Златоуста, Палладия, епископа Рязанского, протоиерея Хераскова, протоиерея Нордова и некоторые другие. Из духовных периодических изданий в библиотеке за некоторые годы имеются: «Христианское чтение», «Воскресное чтение», «Душеполезное чтение», «Странник», «Церковные ведомости», «Епархиальные ведомости», «Пастырский собеседник», «Русский паломник», «Воскресные беседы», «Проповеднический листок» и «Мирское слово».

VII. Штаты причта. Список священно-церковнослужителей.

Известно, что в конце прошлого столетия при церкви одновременно было по два священника и по одному дьякону. С каких пор служат при церкви два священника, достоверно сказать нельзя, за неимением письменных документов. Хотя в рукописном житии преподобного Вассиана приходской священник Нестор Андреев и назван *настоятелем* церкви Всемилостивого Спаса, но, вероятно, здесь слово *настоятель* употреблено в том смысле, что священник есть главный из всего остального причта, управитель церкви. Можно, впрочем, догадываться, что до закрытия «Вассианова монастыря» при церкви было по одному священнику. Ибо, при немногочисленности населения на первых порах существования церкви и, затем, при некоторой поддержке «Вассианова монастыря» и один священник без особых затруднений мог исправить все духовные потребности прихожан. По закрытии же монастыря, наверно, и установлено, чтобы при церкви служили одновременно два священника. Относительно *дьяконов*, насколько теперь известно, можно сказать, что их при церкви всегда было по одному. О *пономарях* в клировых ведомостях за 1831 год замечается, что их по штату положено два. Но кроме двух штатных пономарей некоторое время при церкви служили ещё сверхштатные дьячки и псаломщики. В настоящее время при церкви находятся: два священника, один дьякон и два псаломщика.

Из всех священно-церковнослужителей Тиксненской Спасо-Преображенской церкви, кроме Нестора Андреева, доселе известны за последнее столетие только:

а) священники:

1. *Степан Васильев Городецкий*, сын дьячка Ильинской, что в Ямщиках, церкви Грязовецкого уезда. По окончании курса Вологодской духовной семинарии, в 1797 году 3-го апреля определён в священники к Тиксненской церкви. Умер в 1835 году.

2. *Фока Петров Ажисантов*, сын пономаря Шуйского городка Успенской церкви в Тотемском уезде. Кончил философский класс в Вологодской духовной

семинарии, 21 марта 1798 года посвящён в дьякона, а 8-го мая 1807 года и во священника к Тиксненской церкви. Скончался в 1838 году.

При священниках Стефане Городецком и Фоке Ажисантове было дело о разглашении жёнкой Фаружевой одного водного источника за чудотворный, дело, причинившее много неприятностей для всего причта. При этих же священниках в 1820 году из церковной кружки неизвестно кем похищено было 76 рублей 80 копеек.

3. *Александр Феодоров Анульев*, сын священника Царевской Воскресенской церкви, Тотемского уезда. Кончил Вологодскую духовную семинарию с аттестатом 2 разряда; в священники определён в 1835 году; с 1839 года был депутатом по училищным делам. Священником был 33 года.

4. *Николай Васильев Ретровский*, сын пономаря Василия Петрова Ажисантова при Шуйского городка Успенской церкви в Тотемском уезде. По окончании курса Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2 разряда, в августе 1838 года определён во священники. С 1842 года по 1870 год состоял законоучителем и учителем открывшейся при нём на Тиксне школы. Был последовательно награждён набедренником, скуфьей и камилавкой. Отцом Николаем в Тиксненскую церковь пожертвовано напрестольное Евангелие и серебряный крест. Память об отце Николае, как добром человеке, и теперь жива между прихожанами. Умер в 1879 году, прослужив 41 год в сане священника.

5. *Иоанн Иоаннов Быстров*, зять Анульева, сын священника Ляменгской Благовещенской церкви Никольского уезда. В священники определён сразу по окончании Вологодской духовной семинарии в 1868 году; с 1869 по 1872 год был помощником благочинного; в 1871 году избран и утверждён депутатом по училищным делам; в 1875 году награждён набедренником; с 1877 года по 1893 год состоял законоучителем Погореловского училища; в 1886 году награждён скуфьей за заслуги по гражданскому ведомству. В народе отец Иоанн был известен, как добрый, кроткий и безобидный человек. Скончался в 1895 году.

6. *Алексей Иосифов Попов*, сын пономаря Илезской Воскресенской церкви Тотемского уезда. По окончании курса Вологодской духовной семинарии с аттестатом 2 разряда, в 1861 году 21 июня рукоположен во священники к Вотчинской Введенской церкви Тотемского уезда. С 1870 по 1875 год проходил должность депутата по хозяйственным делам. В 1879 году переведён к Тиксненской церкви; награждён набедренником и скуфьей. С 1893 года состоит законоучителем Погореловского училища. В 1896 году в кругу семьи скромно отпраздновал 35-тилетний юбилей своего служения в священном сане.

7. *Анатолий Павлов Толстиков*, сын дьякона Вологодского кафедрального собора, зять бывшему священнику Быстрому. Кончил Вологодскую духовную семинарию с аттестатом 1 разряда в 1895 году и в августе того же года рукоположен во священника к Тиксненской церкви. С 1896 года состоит законоучителем Угрюминской церковно-приходской школы.

VIII. Средства содержания церкви и причта.

Содержание Тиксненской Спасо-Преображенской церкви и причта,

служащего при ней, в настоящее время находится в довольно удовлетворительном состоянии.

В 1898 году *доходы церкви* состояли из:

- 1) Арендной платы за деревянные лавки в количестве 170 рублей.
- 2) Арендной платы за помещение Погореловского училища в церковном здании – 120 рублей.
- 3) Кружечного и кошелькового сбора – 297 рублей 71 копеек.
- 4) Процентов с семи банковых 4 % непрерывно доходных билетов на сумму 2649 рублей, вложенных различными благотворителями. Проценты с этого капитала идут на устройство и украшение церкви и на причт по равной части по 52 рубля 98 копеек. Процентных билетов до 1854 года не было, а в этом году поступил первый в количестве 774 рублей.
- 5) От продажи свеч и огарков получено 367 рублей 28 копеек.
- 6) В качестве пожертвований в этом году в церковь поступило 132 рубля 67 копеек.

А всего доходов в 1898 году было 1140 рублей 64 копейки.

Расходы церкви в названном году шли:

- 1) На покупку свеч – 340 рублей 50 копеек.
- 2) На содержание и ремонт церкви – 7 рублей 5 копеек.
- 3) На жалование сторожам – 8 рублей 44 копеек.
- 4) На ремонт утвари и ризницы – 21 рубль 25 копеек.
- 5) На вино, масло и ладан – 97 рублей 64 копейки.
- 6) На заготовление бланков разных ведомостей – 15 рублей 96 копеек.
- 7) На мелочные и случайные потребности – 38 рублей 96 копеек.
- 8) Процентного налога взамен свечного дохода церковь платит ежегодно 138 рублей 46 копеек.
- 9) На содержание духовно-учебных заведений Вологодской епархии 87 рублей 84 копейки. Всех расходов в 1898 году было 754 рублей 10 копеек.

Средствами содержания причта служат:

- а) *Казённое жалование*, коего на весь причт с 1854 года положено 358 рублей 68 копеек. До 1854 года жалования не было.
- б) *Половина процентов* с капитала 2649 рублей – 52 рубля 98 копеек.
- в) *Братская кружска*, из коей в настоящее время ежегодно вынимается 500 – 600 рублей за молебны, поминование усопших и вообще за исправление треб.
- г) *Сбор хлеба с прихожан* в рождество Христово, в пасху и в некоторые другие праздники на сумму каждого года 150 – 300 рублей. В рождество Христово каждый домохозяин в пользу причта жертвует небольшую часть овса, ржи и ломоть хлеба. В пасху причту полагается: 5 – 6 пирогов белых или пшеничных, каравай хлеба и 20 копеек деньгами, а в крещение, в два Николина дня (6 декабря и 9 мая), в день памяти преподобного Вассиана (12 сентября) и в день великомученицы Параскевы (28 октября) – по караваю хлеба. В Петров пост священно-церковнослужители собирают с прихожан яйца, масло и крупу, а осенью – лён: по десятку с каждой замужней женщины, которая рожает детей.
- д) *Скотоводство* издавна составляет любимое занятие причта. В 1835 году у всего причта было: 9 лошадей, 24 коровы и 14 овец; в 1854 году – 16 лошадей,

26 коров; в 1898 году – 3 лошади, 22 коровы и 15 овец. Для скота на летнее время имеются довольно хорошие пастбища. Излишнее молоко священно-церковнослужители продают в молочный завод вологодского купца Виктора Ивановича Грачёва и Ко., за полверсты от церкви. Скотоводство доставляет причту пользы приблизительно около 300 рублей в год. В 1831 году от скотоводства получено 92 рубля ассигнациями, в 1850 году – 52 рубля.

е) *Землепашество*. До 1845 года земли при церкви было 36 десятин 444 сажени [37]; в этом году было прибавлено 14 десятин 1030 саженей. В настоящее время всей вообще земли числится: 54 десятины 2124 саженей, в том числе усадебной – 18 десятин 1830 саженей; неудобной и под дорогами – 3 десятины 950 саженей и пахотной – 31 десятина 974 саженей. *Пахотная земля* довольно плодородна, так что средние урожаи дают сам 8-10. Сеется: рожь, овёс, пшеница, ячмень, горох и лён. В 1831 году ржи было получено 24 четверти, овса – 48 четверти, пшеницы – 7 четвертей, ячменя – 8 четвертей 6 четвериков. В 1850 году ржи снято 38 четвертей, овса – 50 четвертей, пшеницы – 10 четвертей, ячменя – 10 четвертей, льняного семени – 4 пуда, льняного волокна – 7 пудов; в 1870 году овса было 80 четвертей, ржи 16 четвертей, ячменя – 24 четверти, пшеницы – 4 четверти, гороху – 5 четвертей, льняного семени – 6 пудов, льняного волокна 20 пудов. В 1898 году ржи выросло – 300 пудов, овса – 250 пудов, ячменя – 25 пудов, пшеницы – 30 пудов, гороху – 5 пудов, льняного семени – 2 пуда. За вычетом расходов по обработке земли остаётся ещё чистого дохода 100 – 150 рублей. Средняя цифра затрат на обработку полей приблизительно равна 300 рублям. *Покосы причта* расположены на весьма хороших местах – по берегам рек Тиксны, Сухоны, Толокнянки и Великого Врага. В 1831 году с покосов снято 60 возов сена, в 1840 году – 118 возов, в 1850 году – 190 возов, в 1890 году – 120 возов, в 1898 году – 60 возов.

Каждый священно-церковнослужитель имеет *собственный дом*; дома эти построены на церковной земле.

7) *Огородничество*. Каждый член причта имеет свой огород, на котором растёт: картофель, капуста, лук, редька, брюква, морковь, и отчасти огурцы. Овощи эти идут на удовлетворение потребностей причта, в продажу не поступают.

Вот несколько цифр, показывающих различные изменения доходов причта за последние 70 лет. В 1831 году всех выгод получено на 1071 рубль (на ассигнации); в 1840 году – 1261 рубль на ассигнации; в 1860 году – 1200 рублей, в 1870 году – 1034 рублей 60 копеек; в 1880 году – 1412 рублей 1 копейка, в 1890 году – 1564 рубль, в 1898 году – 1589 рублей 68 копеек.

IX. Приходские часовни.

В настоящее время всех часовен в Тиксненском приходе существует шесть; из них пять находятся в деревнях и одна при Святом озере. Последняя, как плод благочестивого усердия прихожан поддерживается на счёт всего прихода [38]. Прочие часовни содержаться на счёт тех селений, в которых они помещаются. В

каждой из них во время богослужения пред иконами теплятся или восковые свечки или лампадки с деревянным маслом. При каждой часовне есть особый староста, который наблюдает за благоустройством её. Староста же собирает с селения деньги на свечи и масло. Вместо денег крестьяне часто жертвуют натурой: льном, хлебом и т.д. Староста заботится о продаже пожертвованного натурой. Нередко случается и так, что крестьяне на свечи и масло для часовни жертвуют деньги, вырученные от продажи общих деревенских покосных лугов в полях. Все часовни построены в честь тех святых или священных воспоминаний, кои празднуются известным селением, как деревенский праздник. Чрезвычайных поводов к постройке часовен нет; все они построены из благочестивого желания крестьян – доставить приличное и удобное место для постановки икон и крестов, приносимых из приходской церкви, на время молебных пений в том или ином селении.

Часовни находятся в следующих деревнях:

1) В деревне *Маныловице*. Это древнейшая во всём приходе часовня. О ней упоминается в клировых ведомостях за 1831 год: «каменная часовня имеется сего прихода в деревне Маныловице; когда же она учреждена, с какого случая и с чьего позволения, никаких достоверных сведений не имеется. В ней есть малое число икон, а пения молебств и чтения божественных книг никем не производится. Поддерживается сия часовня в здании усердием жителей того селения, в коем она находится. Впрочем, ни ослабления усердия тех жителей к святой церкви от оной, ни уменьшения церковных доходов от её существования не предвидится». По словам старожилов деревни Маныловицы, часовня эта в честь святого пророка Ильи представляла из себя прежде каменный столб с деревянной крышей. К концу 70-х годов нынешнего столетия она пришла в ветхость и в то же время усердием жителей деревни Маныловицы была ремонтирована: каменный столб был перекладен и покрыт снаружи живописными клеймами, а крыша и крыльце – вновь пристроены. На живописных клеймах столба изображены: 1) святая Троица, 2) коронование божьей матери, 3) восхождение на небо пророка Ильи, 4) преподобный Феодосий, Тотемский чудотворец, 5) преподобный Вассиан, Тиксненский чудотворец. Внутри каменного столба есть небольшое помещение, где находятся три большие иконы: 1) Огненное восхождение святого пророка Ильи на небо, 2) икона «Казанская божья мать» и 3) преподобный Феодосий, Тотемский чудотворец, святой Иоанн Креститель и преподобный Вассиан, Тиксненский чудотворец. На всех иконах есть медные посеребренные ризы [39]; перед иконами висит медный подсвечник. Кругом каменного столба на высоком деревянном помосте устроена деревянная решётка. Крыша поддерживается 14-ю деревянными столбиками и увенчивается железным крестом.

2) В деревне *Фоминском*. Часовня этой деревни построена в 1883 году [40].

3) В деревне *Залесье*. Постройка часовни в честь Рождества пресвятой богородицы в указанном селении разрешена бывшим Вологодским преосвящённым Палладием в декабре 1871 года; освящение вновь построенной часовни происходило 8-го сентября 1872 года. Первоначально часовня

представляла из себя также каменный четырехугольный столб, крытый деревянной крышей. Лет 10 тому назад, по мысли покойного священника отца Иоанна Быстрова, вокруг столба были построены деревянные стены, снаружи обшитые тёсом. В недавнее время часовня снаружи выкрашена ярью. Внутренняя обстановка часовни не особенно богата: икон всего четыре; из них по ценности наиболее выдаётся икона Рождества пресвятой богородицы. Все иконы помещены в деревянных киотах за стеклом. Каждый праздник во время богослужений перед иконами горит 8 свечек.

4) В деревне *Топорихе*. Первоначальная часовня в честь Успения божьей матери, деревянная в виде четырехугольного столба с крышей, поддерживаемой 18-ю деревянными столбиками, по рассказам старожилов, построена была лет 30 тому назад. На сторонах столба тогда помещались четыре иконы; три из них имели медные посеребренные ризы, а икона Успения божьей матери, кроме того, и золочёный киот. Эта часовня сгорела 11-го апреля 1897 года [41]. Жители деревни Топорихи в 1898 году построили новую часовню, по образцу старой. Вокруг часовни крестьяне намерены устроить ещё деревянную ограду; материал для этого уже готов. Иконы в теперешней часовне те же, что были и в сгоревшей.

5) В деревне *Быкове* находится деревянная часовня в честь святых апостолов Петра и Павла. Часовня окрашена в голубую краску, крыша её увенчивается деревянным крестом. Внутри часовни находится четырехугольный деревянный столб, на сторонах которого утверждено несколько икон, между прочим, икона святых апостолов Петра и Павла. Деревня Быково от приходской церкви отстоит на 5 вёрст. В зимнее время в праздничные дни за дальностью пути и из-за непогоды некоторые из жителей названной деревни не имеют возможности присутствовать при богослужении в церкви. Таковые собираются в эту часовню, поют молитвы и читают Псалтырь или Евангелие.

6) В деревне *Мальцеве* (Верхотина тож) была раньше деревянная часовня в честь архангела Гавриила. Часовня эта сгорела летом 1898 года [42]. Жители намерены вновь построить часовню, для сего заготовляется уже необходимый материал. В деревне *Погорелове* 12-го сентября [43] 1898 года, при многочисленном стечении прихожан, происходила закладка вновь устраиваемой в приходе часовни в честь преподобного Вассиана, Тиксненского чудотворца. Устроение этой часовни предполагается окончить летом 1899 года.

X. Крестные ходы.

В настоящее время в Тиксненском Спасо-Преображенском приходе совершается, кроме обычных, два крестных хода: 8-го июля и 12-го сентября.

1. *Крестный ход 8-го июля* установлен в память чудесного избавления, по молитвам преподобного Вассиана, «Тиксненской веси», от «смертоносного наития на человека и скоты», бывшего в 1647 году. Об этом моровом поветрии в «сказаниях о чудесах преподобного Вассиана» говорится:

«В лето от сотворения мира 7155-е по представлении его, преподобного отца Вассиана, бысть в Тотемском уезде в веси Тиксне моровое поветрие грех ради

наших. Человецы и скоти умираху скоропостижной смертью. И про то уведа Тотемский воевода стольник Алексей Болонин и писал в Москву великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, что учинилось в сей Тиксне таковое моровое поветрие на людей и на всякий скот. И об том слыша великий государь Алексей Михайлович велел послать в град Тотьму указ к воеводе, чтобы велел ту весь Тиксну кругом завалить лесом, и обсечь со все стороны и стражи повеле кругом поставить, чтобы никто из веси тоя никуды не шел бы; ни *проплавных*, ни торговых, ни всякого чина людей отнюдь не пропущать, ни от города Архангельска также с государевыми казнами не пропущать. И об этом били челом великому государю купецкие люди на Москве, чтобы велел быть пропуску по прежнему. И повелением государя царя послан в Тотемский уезд и весь Тиксну дворянин его Иван Акинфов [44]. И прииде в церковь Всемилостивого Спаса и в то время при нем умерло язвой три человека. Он же ужасеся, и повеле молебен пети Спасу и пресвятой богородице. Изшед из церкви, виде часовню над мощами преподобного отца нашего Вассиана и вопроси: «Что есть сия часовня?» Иерей же поведа: «Мощи тут преподобного Вассиана». Он же пришед в часовню и виде образ Живоначальной Троицы, и гроб преподобного Вассиана, и вериги, и оковы железные и поручи. Он же виде сие, ужасеся и удивися великому терпению его. Тогда он священнику повеле звонити и во всю волость Тиксну весть послати, чтобы сходились для молебного пения мужи и жены с сущими младенцы. Они же скоро сидоша в церковь и певшее молебны Спасу и пречистой богородице с водоосвящением и звоном и преподобному отцу Вассиану. И в то время божиим посещением и поветрием помре девять человек при оном посланном Иване. Иерей же и христиане: мужи и жены с сущими младенцы и оной же посланной припадоша к раце преподобного Вассиана, и молишася ту со многими слезами и молитвы возсылающе: «О, преподобне отче наш Вассиан, избави нас от сего смертоносия и от тлетворных ветр!» И от того часа здравы быша вси: мужи и жены и скот молитвами преподобного отца Вассиана». Из вышеприведённого описания о чудесном прекращении моровой язвы на Тиксне можно заключать, что последняя свирепствовала в то время года, когда бывает движение по рекам, т.е. или весной, или летом или осенью. Вероятно, язва появилась на Тиксне весной, а совершенно прекратилась 8-го июля, в каковой день ежегодно и совершается крестный ход. Указом царя Алексея Михайловича предписывалось «весь Тиксну кругом завалить лесом, и обсечь со все стороны и стражи кругом поставить». Крестный ход исстари совершается в те места, где по преданию во время моровой язвы был карантин, именно на большой дороге близ деревень Фоминского и Якунихи.

2. Когда и по какому случаю установлен *крестный ход*, бываемый *12-го сентября на Святое озеро*, неизвестно. Можно лишь предполагать, что он установлен монахами «Вассианова монастыря». Для последних, конечно, было дорогое каждое место, которое было освящено подвигами преподобного Вассиана. А, по преданию, преподобный Вассиан в Святом озере купался и близ озера молился [45].

Оба крестные хода совершаются непосредственно после литургии.

Стечение народа бывает громадное.

XI. Школы в приходе.

До 1841 года на Тиксне не существовало ни одной школы. Читать же и писать тогда крестьянские дети учились у так называемых «переходящих учителей»; их выбирали сами крестьяне. На степень умственного и нравственного развития учителя крестьяне не обращали внимания. Для них достаточно было, если избранный ими учитель мог «круто» читать и мало-мальски писать. Между переходящими учителями попадались иногда лица политически неблагонадёжные [46]; нередко обучением детей занимались и сами грамотеи-крестьяне, например, «Фома с Сухоны», Евфросинья Спиридововна Линькова из деревни Погорелова и др. Квартира и содержание учителям было крестьянское. Кроме того, каждый учащийся в пользу учителя платил деньгами по рублю в год. Учились не одни мальчики, но и девочки. Число учащихся простипалось от 5 до 12 человек. В одну или много две-три зимы дети под руководством «переходящих учителей» выучивались читать и немного писать. Более сведущие из учителей преподавали детям и начатки арифметики. Обучение производилось в одном каком-нибудь крестьянском доме, или же для занятий учитель с учениками еженедельно переходил с квартиры одного учащегося на квартиру к другому. Учение начиналось обыкновенно в октябре месяце и с наступлением весны прекращалось, в виду начала полевых весенних работ. Крестьяне так сжились с «переходящими учителями», что приглашали их учить своих детей даже в то время, когда в приходе была открыта школа.

«Переходящие учителя» не в каждую зиму являлись на Тиксну, иногда в течение нескольких лет крестьяне оставались без учителей. Кроме того, даже при существовании учителей далеко не все крестьянские дети имели возможность учиться у них частью из-за недостатка средств, частью за недосугом и т.п. Следствием всего этого было то, что до половины нынешнего столетия в приходе было крайне мало грамотных крестьян.

В 1842 году Палата государственных имуществ открыла на Тиксне школу. Специального помещения для школы сначала не было: поэтому она в первые годы своего существования помещалась в доме тогдашнего священника Николая Петровского (1838 – 1879 годы). Последний до 1870 года состоял при школе законоучителем и учителем с жалованием 100 рублей в год. Школа находилась в ближайшем ведении окружного начальника Палаты государственных имуществ, или его помощника. Но, они очень редко посещали школу. Один крестьянин рассказывал, что он в этой школе пять зим проучился, и за это время только один раз посетил школу помощник окружного начальника. Крестьяне на первых порах неохотно отдавали своих детей в школу, так что сельским властям – волостному голове и сельскому старшине приходилось даже пускать в ход принудительные меры. В 50-х годах в школе всех учащихся было около 30-ти человек, в том числе были только две девочки. Курс школы не был строго определён; учащиеся посещали школу в течение

стольких зим, сколько каждый сам хотел. Дневные занятия в школе разделялись на два урока: с 9 часов до 12 и с 1 часу до 3-х пополудни. В 12 часов и до часу дня учащиеся распускались на обед. До обеда все занимались чтением, после обеда – письмом. Книгами для чтения были: азбука, часослов, Евангелие, псалтырь, «Сельское чтение в 4-х частях» Крылова, «Размышления доброго и разумного Кости» и др. До обеда же вместе с чтением ученики более успешные занимались изучением закона божьего. Изучался новый завет, заповеди и символ веры. Последнего рода учащиеся после обеда иногда занимались и арифметикой. По арифметике изучались четыре действия над числами. В отсутствие священника-учителя занятия в школе не прекращались: дети сидели в классе и занимались чтением или письмом; наблюдение за порядком в школе поручалось «первому ученику». Экзаменов в школе не было. Успешно поучившимся ученикам выдавались похвальные листы за подписью окружного начальника и учителя-священника.

Школа в доме священника Николая Ретровского помещалась до 1849 года. К этому времени окончательно было отстроено специальное помещение под школу – одноэтажный деревянный дом близ деревни Боярского. Здесь школа находилась до 1870 года.

В этом году училище перешло в ведомство Тотемского земства и за ветхостью помещения было переведено в дом крестьянина деревни Погорелова Николая Линькова. В это же время в школу был назначен земством новый учитель из окончивших курс Вологодской духовной семинарии Николай Владимирский, который состоял учителем до 1873 года. После Владимирского до 1880 года учителем был тоже из кончивших курс семинарии Николай Чистотин. При Чистотине школа переведена из дома Н. Линькова, вследствие некоторых неудобств, к церкви – в дом бывшего дьякона Сосипатра Черняева.

В 1879 году 30-го июля прибыл к церкви в проезде по обозрению епархии преосвященный Феодосий, епископ Вологодский и Устюжский. 31-го июля преосвященный, при громадном стечении народа, совершил служение в Спасо-Преображенском храме. После литургии владыка посетил Святое озеро и дом тогдашнего церковного старосты Василия Пестова. Здесь, между прочим, владыка спрашивал о местном училище и, когда узнал, что оно помещается в частной наёмной квартире, то лично разрешил и благословил перевести училище в полукирпичный церковный корпус, занимаемый доселе церковными сторожами, – что и было исполнено в сентябре 1881 года. За постой училища Тотемское земство в пользу церкви ежегодно платит 120 рублей. В мезонине училищного здания находится квартира учителя. С 29-го июня 1880 года в должности учителя «Погореловского училища» состоит Лаврентий Жуков, родом из крестьян Царевской волости деревни Левинского, окончивший курс в Тотемской учительской семинарии. С 1-го января 1883 года при Погореловском училище учреждена должность помощника учителя. Первой помощницей была Александра Брагина, потом сестра её Анна Брагина. Теперь помощницей учителя состоит жена местного фельдшера Александра Макарова. Все помощницы окончили курс в Тотемской женской прогимназии. Учитель получает жалования в год 390 рублей, помощница – 165 рублей и законоучитель

(теперь священник Алексей Попов) – 50 рублей.

Учебная часть школы находится в удовлетворительном состоянии. В учительской библиотеке книг имеется до 80-ти названий (105 экземпляров) на сумму 50 рублей 84 копейки; в ученической библиотеке – 313 названий (388 экземпляров) на 51 рубль 38 копеек; учебников – 28 названий (653 экземпляра) на сумму 202 рубля 59 копеек.

Курс учения – трёхгодичный. В день бывает 5 и 6 часовых уроков, в субботу – не менее 4. Дневные занятия начинаются с 8-9 часов и продолжаются до 2-3 часов пополудни. С 1899 года в школе введено для девочек рукоделье, которым с ученицами бесплатно занимается дочь учителя Екатерина Жукова. Школа посещается учениками исправно. Наибольшие уклонения учащихся от посещения замечаются весной. Лучшие ученики старшего отделения читают в церкви шестопсалмие, часы и кафизмы; многие поют на клиросе, в том числе и девочки. Преосвященным Израилем разрешено двум лучшим ученикам носить при богослужении стихари. Экзамены в школе бывают в мае месяце. В 1898 году всех учащихся в школе было 84 человека, 65 мальчиков и 19 девочек [47]. В 1876 году с свидетельствами на льготу IV разряда по воинской повинности окончило 2 мальчика, в 1883 году – 13 мальчиков, в 1886 году – 7 мальчиков и 3 девочки (в первый раз), в 1889 году – 15 мальчиков и 2 девочки, в 1898 году – 16 мальчиков и 1 девочка. Получения свидетельств удостоились с 1876 года 194 мальчика и 30 девочек, в том числе 59 мальчиков и 10 девочек окончили училище с похвальными листами. Похвальные листы даются ученикам, имеющим не менее «4» по каждому предмету.

С 24-го января 1899 года при школе введены, под руководством учителя, воскресно-повторительные курсы для окончивших училище. Занятия происходят каждый воскресный день с 12 часов до 3-х часов пополудни. На первых порах эти курсы посещают 22 человека.

Церковно-приходская Угрюминская школа основана в 1892 году, по инициативе земского начальника А.А. Славоницкого. Школа находится в деревне Фёдоровской (в 6 верстах от приходской церкви) и помещается в крестьянском доме за 32 рубля в год. Помещение для учащихся довольно удобно.

Учебная часть школы находится в хорошем состоянии; в библиотеках – учительской и ученической имеется до 400 названий. Учительница [48] школы – Архелая Толстикова, из окончивших курс Вологодского епархиального женского училища, жалования в год получает 150 рублей. Законоучителем школы, с платой 25 рублей в год, состоит священник Тиксненской церкви отец Анатолий Толстиков. Для законоучителя крестьяне Угрюминского общества на свой счёт доставляют подводу.

Школу ежегодно посещают 30-40 человек.

А.И. Линьков
(1897)

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ВАССИАНА ТИКСЕНСКОГО ЧУДОТВОРЦА

12 сентября вологодская церковь местно празднует память преподобного Вассиана Тиксненского чудотворца. Наиболее полные сведения об этом преподобном можно найти только в описании его жизни, составленном священиком (ныне архимандритом) И. Верюжским. В предлагаемых строках, посвящённых блаженной памяти преподобного Вассиана, я намерен сказать несколько слов о тех местностях, которые в народном предании связаны с событиями жизни преподобного Вассиана.

Преподобный Вассиан († 12 сентября 1624 года) родом был из деревни Бурцева Спасо-Преображенского Стрелицкого прихода Тотемского уезда Вологодской губернии. Ныне деревни Бурцева в Стрелицком приходе не существует. Есть с таким именем деревня, но не в Стрелицком, а в смежном с ним Николаевском Нутренском приходе; при том, это Бурцево называется «Большим». Некоторые полагают, что это именно и есть родина преподобного Вассиана, тем более что эта деревня находится почти на самой границе Стрелицкого и Нутренского приходов. Но тогда является необъяснимым: почему это Бурцево называют Большим? Другой деревни Бурцева вблизи нет. Вероятно, существовало когда-нибудь Малое Бурцево. Действительно, местные жители говорят, что в старину было «Малое» Бурцево, из которого и происходил преподобный Вассиан, – что это Малое Бурцево находилось на правом берегу речки Рётчи (один из небольших притоков реки Сухоны), так что оно входило в район Спасо-Преображенского Стрелицкого прихода (река Рётча служит границей приходов). Предание ещё настолько свежо, что даже определённо говорит о количестве домов бывших в Малом Бурцеве, именно было 3 дома. В пользу этого мнения говорит и то обстоятельство, что на правом берегу реки Рётчи исстари существует колодезь, который, по преданию жителей, был вырыт руками самого преподобного Вассиана. Неизвестно, когда нарушилось Малое Бурцево. А ныне существующее Большое Бурцево находится на левом берегу реки Рётчи и потому принадлежит к Нутренскому приходу [49].

Над колодцем преподобного Вассиана теперь построена деревянная часовня. В клировой ведомости Стрелицкой церкви об этой часовне свидетельствуется:

«Находится в приходе деревянная часовня во имя преподобного Вассиана

Тиксненского чудотворца, в 7 ½ верстах от церкви, близ деревни Бурцева. Построена в 1868 году, с разрешения преосвящённого Павла, бывшего епископа Вологодского и Устюжского. Им же разрешены в эту часовню два крестных хода – один в девятый пяток (по пасхе), а другой – в день памяти преподобного, 12 сентября. (Указ о сём Духовной консистории от 24 мая 1868 года за № 4868)».

По рассказам старожилов (из деревни Большого Бурцева), часовня построена по следующему поводу. Жена кадниковского купца Четверухина (урождённая Бурцева), была слаба зрением (болезнь эту крестьяне называют тёмной водой) и в болезни раз увидела во сне какого-то старца, который повелел ей построить часовню близ деревни, носящей название фамилии её отца. Проснувшись на другой день, она рассказала мужу своему о виденном и горячо просила его, чтобы он помог ей исполнить волю явившегося святого мужа. Супруг согласился. И вот с этой целью Четверухина приехала в деревню Большое Бурцево и здесь стала расспрашивать жителей о том, что имело прямое отношение к цели её прибытия. Убедившись из разговоров с крестьянами, что явившийся ей во сне был не кто иной, как преподобный Вассиан, она тотчас же приступила к постройке часовни над колодцем преподобного. Постройка производилась под руководством всем известного в том крае крестьянина Борзенина. После постройки часовни Четверухина, как говорят старожилы, стала лучше видеть. Часовня построена на каменном фундаменте; высота её около 4 сажень, ширина 2 ½ сажени, длина такая же. Снаружи часовня окрашена красной краской, а внутри – синей. Внутреннее убранство часовни вполне приличное: вся передняя стена уставлена иконами, а посреди икон устроены как бы царские врата. На других стенах есть тоже иконы и кроме того развесены различные священные картины. Из икон особенно примечательны: 1) икона четырёх Тотемских чудотворцев: Феодосия, Максима, Андрея и Вассиана и 2) икона преподобного Вассиана; обе иконы в киотах; письмо старинное; перед этими иконами висят небольшие паникадила. Посредине часовни находится и колодец преподобного Вассиана. Этот колодец (круглый) имеет глубины не более 2 сажень, шириной 1 ½ аршина; вода в нём холодная, вероятно ключевая. Свет в часовню проникает через 4 окна с железными решётками. Кругом часовня обнесена деревянной оградой; в ограде посажены маленькие деревца и кустарники (яблонь, клёна, калины, смородины) и садовые цветы. В 15 саженях от часовни построен небольшой деревянный домик, где живёт сторож [50]. Определённого жалования сторожу нет, он пользуется только сбором хлеба с жителей Стрелицкого прихода.

Часовня находится на расстоянии ¼ версты от почтового Устюжского тракта. При дороге поставлен каменный столб, в котором вделаны образ преподобного Вассиана и кружка для пожертвований на украшение часовни. Много богомольцев и не только из Вологодской, но и из других соседних губерний (Костромской, Вятской), заходят в эту часовню помолиться преподобному Вассиану и испить холодной ключевой воды из его колодца, при этом приносят обильные жертвы, доставляющие довольно большой доход местному причту [51].

Сколько лет провёл преподобный Вассиан в деревне Малом Бурцеве, – определённо неизвестно. Ещё в молодости у него проявилась наклонность к тихой монашеской жизни. Однако не сразу преподобный ушёл в монастырь. Он знал, как трудна монашеская жизнь, особенно того времени, и потому постарался сначала достойно приготовить себя к этому подвигу спасения. Тем временем, по настоятельной просьбе своих родителей, он женился и имел двух сыновей. Но когда родители его померли, он окончательно решился оставить жену и детей, дабы послужить господу. В тёмную ночь он оставил свой семейный очаг и отправился в Тотемский Спасо-Суморин монастырь. Здесь он вскоре был пострижен в монашество настоятелем монастыря Ферапонтом. Но душа преподобного искала совершенного уединения. Таким местом для своих духовных подвигов преподобный Вассиан избрал волость Тиксну, куда он прибыл, как полагают, в 1594 году. «Тиксна» находится в 50 верстах от уездного города Тотьмы (Вологодской губернии) [52].

Во времена преподобного Вассиана (300 лет тому назад) Тиксна была уже довольно населённым местечком и имела свою приходскую церковь во имя Спаса-Преображения, как и ныне.

В настоящее время приход Тиксненский занимает пространство в 50 квадратных вёрст, с населением около 3000 человек по последней переписи, в 22 деревнях. Жители все русские и православного вероисповедания. Местность холмистая и довольно красивая; кругом на 20 вёрст окружена болотами и лесами. Население Тиксны довольно зажиточное. Приход лежит на большом трактовом пути, соединяющем город Тотьму с губернским городом Вологдой. Кроме того, в 7 верстах от прихода протекает судоходная река Сухона, по которой ежегодно крестьяне сплавляют множество леса в город Вологду. Зимой крестьяне находят большой заработок в извозах. В приходе имеется один дегтярный завод, тоже немало дающий заработков крестьянам, особенно в весенне время. Существует затем на Тиксне несколько и маслодельных заводов. Обилие сенокосной земли и хороших пастбищ позволяет здесь крестьянам иметь по нескольку коров и лошадей. Некоторые крестьяне на молоке выручают даже по 10-12 рублей в месяц. Отхожие промыслы не развиты. При церкви имеется земская народная школа, а в деревне Фёдоровской – церковно-приходская. Всех учащихся в школах ежегодно бывает до 100 человек. Сверх того, ныне учреждена при волостном правлении народная библиотека с читальней, так что развитие образования в крае можно считать обеспеченным. В окрестных приходах Тиксненские жители слывут за народ тихий, кроткий и религиозный. Приходская церковь каждый праздник бывает полна народом. В 6 деревнях [53], наиболее отдалённых от приходского храма, издавна существуют часовни, из которых первое место, по богатству и украшению, занимает Фоминская часовня, построенная около 1880 года жителями этой деревни при главном вспомоществовании крестьянина Василия Александрова Пестова. Часовня деревянная, 4 сажени в квадрате, пятикупольная, построена в честь святых мучеников Флора и Лавра; снаружи опушена тёсом, окрашенным в белую краску; крыша – железная; кругом обнесена деревянной оградой. Внутри часовни находится великолепный

иконостас, стоимостью свыше 500 рублей; в числе икон находится икона преподобного Вассиана. При часовне имеется почти вся церковная утварь, необходимая для отправления всенощных бдений, которые здесь совершаются на каждый праздник в зимнее время и летом 17 августа (канун памяти мучеников Флора и Лавра). 18 августа в часовню бывает крестный ход, при чём совершается водосвятный молебен. К службе в часовню ходят не только жители деревни Фоминского, но и некоторых других приходских деревень, например Горбенцова, Тетеревихи и др.

Преподобный Вассиан на Тиксне пользуется очень большим почитанием. В 20 саженях от Преображенского храма, на месте его кельи, где он подвизался и скончался, стоит ныне каменная церковь его имени, в которой находится роскошная рака с его святыми мощами (под спудом). При гробе угодника божьего сразу же после его кончины стали совершаться чудеса, да и теперь их немало совершается, хотя о них и нет записей. Во всех общественных и семейных несчастиях и бедствиях местные жители прежде всего обращаются с молитвой к их заступнику и помощнику – преподобному Вассиану.

В Тиксненском погосте одна старушка лет 70 Марья Никитишина Тряничкова даже удостоилась однажды чудесного видения преподобного. Вот что она рассказывает: «Это было лет 15 тому назад. Жила я в келье со старушкой Парасковьей Егоровной Кореневой, теперь уже умершей. Видение было на четвёртой неделе великого поста в ночь с пятницы на субботу. Ночь была ясная, лунная. Я говела. В келье у нас кроме меня и Прасковьи Егоровны, на этот раз ночевали ещё 15 девочек, бывших на исповеди; идти им в свои деревни было поздно, да и неблизко. Кроме того к нам обещался прийти ночевать ещё один из наших знакомых – крестьянин Арсений. Он тоже говел. Помолившись богу и преподобному Вассиану, я вышла на крыльце посмотреть, не идёт ли Арсений. Вышла, смотрю, от церкви идёт кто-то. Думаю: слава богу, это никак Арсений. Когда он стал подходить ближе, то я уже ясно могла различить, что это был не тот, кого я ожидала. Затем, увидев в руках этого незнакомца кадило, я испугалась и бросилась в келью, где тотчас же разбудила Прасковью Егоровну. Обе мы подошли к окну. Незнакомый с кадилом поравнялся с нашим окном. Теперь мы обе хорошо рассмотрели, кто это был. Преподобный Вассиан кадил на все четыре стороны; слов, которые при этом произносил преподобный, мы не могли расслышать. Когда же он миновал наше окно, мы решили по наблюдать за ним, куда он пойдёт. Одевшись наскоро, мы вышли из кельи. Преподобный подошёл к Святому озеру и здесь скрылся. Целый месяц после сего видения около нашей кельи было приятное благоухание. Явившийся преподобный Вассиан был очень похож на того, каким он обыкновенно пишется на иконах».

Упоминаемое в этом рассказе *Святое озеро* находится в расстоянии четверти версты от приходской деревни Семёновка. Местность, в которой лежит озеро, очень живописна. Кругом со всех четырёх сторон высятся холмы, так что озеро находится как будто в небольшой котловине. Неподалеку от озера стоит приходская Тиксненская церковь; с южной стороны озеро окаймляет река Тиксна со своими живописными высокими берегами. На скатах гор

расположены нивы и селения местных жителей. Пространство, занимаемое Святым озером, не превышает 45 квадратных сажень, глубина его – около 105 футов. Народная же молва считает Святое озеро «морской пучиной, не имеющей дна». В старину озеро было больше; теперь оно постепенно затягивается мохом. Вода в озере – необыкновенно чистая, прозрачная и весьма приятная на вкус. На дне его находится большой пористый слой «фаты» (местное название торфа). Рыбы в озере много, но ловля редко увенчивается успехом. Рыба – щука, карась, окунь, сорога, налим и др. На вопрос, почему рыба не ловится, мужички обыкновенно отвечают, что «так угодно богу и преподобному Вассиану». По преданию местных жителей, преподобный Вассиан в Святом озере купался в летние жаркие дни. Вероятно, сюда преподобный ходил для того, чтобы предаваться уединённой молитве, как в месте наиболее глухом и уединённом от жилья. В старину кругом озера стоял дремучий лес. И теперь ещё вся юго-западная сторона озера покрыта частым ельником и березником. Саженях в 10 от Святого озера лет 30 тому назад устроена часовня в честь преподобного Вассиана. Часовня – деревянная на каменном фундаменте, снаружи выкрашена красной краской. При постройке часовни опасались, что слабый грунт земли не сдержит фундамента и часовни, но вот уже прошло 30 лет, и часовня стоит благополучно. Высота часовни – 3 $\frac{1}{2}$ сажень, ширина 2 сажени 2 аршина, длина такая же. При входе в часовню богомольца прежде всего поражает бедная обстановка. Стены голые, икон всего 8 (пядничные), и те старинные, так что с трудом только можно различить лики святых. Одна только икона преподобного Феодосия Тотемского чудотворца и преподобного Вассиана Тиксненского находится ещё в довольно приличном виде. Сооружения, происходящие в приходском храме, не позволяют пока заняться украшением часовни; да кроме того недостаток средств немало затрудняет дело. Полезно было бы поставить в часовне прочно укреплённую кружку, в которую усердствующие могли бы опускать свои пожертвования.

От часовни к Святому озеру идёт деревянный помост, в конце которого устроен колодчик, откуда богомольцы берут святую водицу. Здесь же ежегодно 12 сентября (день памяти преподобного Вассиана) совершается водосвятный молебен. Местные крестьяне глубоко почитают Святое озеро. Весной, когда сходит с земли снег и поля начинают обсыхать, крестьяне не ранее решаются начинать пашню, как уже весь лёд на Святом озере растает. «Если же кто и начнёт пахать ранее», говорят жители, «то всё равно – преподобный Вассиан отбьёт от работы того мужичка или дождём или снегом».

Верстах в полуторах от Святого озера по правую сторону реки Тиксны (в 100 саженях от берега), находится холодный ключ, называемый *Святым*. Ключ этот бьёт из земли на поларшина вверх. Здесь, по преданию жителей, преподобный Вассиан умывался. Место здесь красивое и глухое; очень может быть, что преподобный и сюда ходил для своих молитвенных размышлений. Говорят, что вода этого ключа имеет целебное свойство; она хорошо пользует от головной боли, а иногда и от других внутренних болезней. Местные жители в память о полученных исцелениях оставляют на зубцах деревянной ограды, построенной вокруг ключа, различные одежды (рубашки, шарфы, шапки,

платки и др.). Богомольцы и паломники, проходящие по приходу Тиксненскому, всегда считают долгом зайти к Святому озеру умыться его водой, помолиться в часовне преподобному Вассиану и взять с собой холодной воды из Святого ключа.

А.И. Линьков
(1897)

**НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА И ЧИТАЛЬНЯ
ПРИ ПОГОРЕЛОВСКОМ ВОЛОСТНОМ ПРАВЛЕНИИ,
ТОТЕМСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В сентябре прошлого 1896 года последовало от господина начальника Вологодской губернии разрешение на открытие народной библиотеки и читальни при Погореловском волостном правлении Тотемского уезда Вологодской губернии. По подписке среди местного общества, а также из добровольных пожертвований крестьян Погореловской волости, к августу нынешнего 1897 года образовался на означенный предмет уже довольно значительный капитал – 150 рублей. В конце сентября, или в начале октября ожидается и открытие деятельности давно желаемой библиотеки и читальни. Библиотека имеет помещаться в только что построенном здании волостного правления и будет ежедневно открыта с 10 часов утра до 3 часов пополудни, для выдачи книг на дом и для чтения их в помещении библиотеки.

Местные ревнители народного просвещения много светлых надежд возлагают на новооткрывающиеся библиотеку и читальню. И действительно, библиотека и читальня для погореловских крестьян это своего рода светочь, который не в далёком будущем станет освещать их тёмную, захолустную жизнь.

Погореловская волость – местность глухая, хотя и довольно населённая (считается около 1500 ревизских душ). Находится эта волость в 50 верстах на юго-запад от уездного города Тотьмы и кругом на 20 вёрст окружена дремучими лесами. Неудивительно поэтому, что в такой глухи народное образование находится почти в младенческом состоянии, хотя в волости есть три школы – земская (при Тиксненской Преображенской церкви) и две церковно-приходские (одна в деревне Фёдоровской Тиксненского прихода, другая – при Тафтенской Николаевской церкви); но школы без дальнейшего разумного путеводителя не могут дать крестьянину здравого развития ума и нравственности. Школа только подготавливает в душе крестьянина плодоносную почву для будущего сознательного самообразования. В школах учатся дети от 8-9 лет до 12-13. А это такие годы, когда ещё крестьянин не в силах вполне сознательно относиться к задачам своей жизни. Необходимо, таким образом, крестьянину своё образование продолжать и после окончания курса в земской или церковно-приходской школе. И сам простой народ прекрасно сознаёт это: «век живи», говорит он, «век учись».

При этом не следует упускать из виду и любознательность русского

крестьянина. Посмотрите, с какой охотой, с каким вниманием слушает наш мужичёк рассказы какого-нибудь «бывалого» человека, например, солдата, странника, проходимца и др.! Он с жадностью слушает, как жили его предки, каково теперь живётся русскому человеку в различных местностях его обширного отечества, что делается в «Питере», Москве; любит крестьянин послушать и о разных русских святынях: о Киеве, Москве, Новгороде, а также об Иерусалиме, Афоне и прочих святых местах.

Итак, наш крестьянин является с одной стороны человеком любознательным, а с другой стороны – и таким, который не прочь от стремления к разумному самообразованию. Но после школы целесообразно удовлетворить этим двум духовным потребностям его могут главным образом книги, да внебогослужебные беседы священника, что и практикуется в некоторых приходах. И действительно, в свободное время, обыкновенно в праздники после обедни, часто можно видеть крестьянина с книжкой в руках. Нередко случается и так, что для чтения книг крестьяне собираются кучкой в доме какого-нибудь грамотея-соседа. Быть может, кто-нибудь скажет, что крестьяне читают книги «так себе», ради забавы. Но сами крестьяне по этому поводу замечают: «Мы читаем книги не для того, чтобы время скоротать, или от безделья, но для знания». За последние годы в Погореловской волости пристрастие к книгам стало настолько велико, что даже явились необходимость в переплётчиках книг. В настоящее время переплётчики есть в деревнях: Погорелове, Жилине и др. Затем, помимо волостного правления, два крестьянина вот уже несколько лет выписывают «Сельский Вестник». Словом, крестьяне жаждут просвещения. Давно уже они сознали, что «учение – свет, а неучение – тьма». Нужно только дать им полезные, разумные и подходящие к их развитию, быту и потребностям книги. Из книг крестьянин научится многому полезному по сельскому хозяйству; узнает, как нужно обращаться с его кормилицей землёй, чтобы она оправдывала его тяжёлые труды, затрачиваемые на обработку её. Из книг он поймёт, какова должна быть его жизнь по отношению к церкви, отечеству и ближнему.

Нельзя поэтому не порадоваться открытию библиотеки и читальни при Погореловском волостном правлении. Дай, бог, чтобы она процветала и принесла ожидаемую от неё пользу малопросвещённому населению! Всякий мужичёк может брать книжку из библиотеки и пользоваться ей.

А для тех крестьян, которые, по каким-либо причинам, не получили первоначального школьного образования, по праздничным дням будут производиться народные чтения. Предполагается для этой цели выписать и волшебный фонарь со световыми картинами.

ПРИМЕЧАНИЯ А. И. ЛИНЬКОВА

[1]. Церковные корпуса летом 1898 года вновь отбелены.

[2]. В главном обширном корпусе помещаются церкви: Спасо-Преображенская и Николаевская; в другом корпусе, меньшем по объёму первого, – церковь Живоначальной Троицы, и в третьем корпусе – колокольня.

[3]. Луга эти на языке тиксненских жителей носят название «наволоков».

[4]. О слове «Тиксна» см. примечание в 19-м № «Вологодских Епархиальных Ведомостей» за 1897 год.

[5]. Том VI, стр. 366. Автор «Истории Российской иерархии» называет монастырь пустыней Спаса Нерукотворного Образа.

[6]. Всех чудес записано 29.

[7]. Относительно состояния церкви за XVII век можно бы найти сведения в выписях из писцовых книг 1623 и 1687 годов, хранящихся в Тотемском соборе, но протоиерей собора Н. Голубков не разрешил сделать справки и выписки из этих книг.

[8]. В имеющемся у нас списке жития сказано: «и яко 1 сажень». Погрешность произошла, вероятно, от ошибки переписчика, который славянскую цифру I (10) принял за русскую единицу (1).

[9]. Сосуды эти: потир, дискос, звезды, лжица и 2 тарелочки. Надпись сделана на потире.

[10]. Уединённое местоположение приходского Спасо-Преображенского храма и красоты природы, среди которых он стоит, невольно располагают к себе всякого, кто ищет места для тихой, безмятежной жизни. В настоящее время в юго-западной части Тиксненского погоста находится несколько небольших деревянных келий, в которых доживают свои дни бездомные, безприютные старушки. Кельи находятся под ведением причта церкви. За постой в кельях старушки платят в пользу церкви небольшую плату.

[11]. «Русская историческая библиотека», XII том, 1123 стр., 1890 год.

[12]. Отец царицы Евдокии Феодоровны, был в Тотьме воеводой с 1697 года до сентября 1699 года.

[13]. В настоящее время 20 четвертей овса высевается приблизительно на 30-35 десятинах земли.

[14]. 100 возов сена теперь накашиваются на лугу величиной в 25-30 десятин.

[15]. Притоки реки Вопры, отстоящие от устья последней на 9-13 вёрст.

[16]. Ныне Обрубный ручей и речка Толокнянка.

[17]. Ныне «Враги».

[18]. «Русская историческая библиотека» за 1890 год, XII том, 1121-1123 стр.

[19]. В клировых ведомостях говорится, что «церковь построена тщением прихожан».

[20]. Память великомученицы Параскевы празднуется 28 октября.

[21]. Память святого апостола Андрея Первозванного празднуется 30 ноября. Придел освящён в 1893 году.

[22]. Стены оштукатурены в 1823 году.

[23]. Риза эта пожертвована в день освящения церкви в 1778 году неизвестным лицом.

[24]. На некоторых старинных иконах преподобный Вассиан называется Тотемским и даже Вологодским чудотворцем.

[25]. Вот этот стих: «и другой ангел прииде, и ста пред олтарем, имей

кадильнику злату: и даны быша ему фимиами мнози, да дает молитвам святых всех на олтарь златый, сущий пред престолом».

[26]. До пристройки южного придела в паперти было достаточно света, который проникал сюда через одно окно, находящееся направо от входа. Когда в 1893 году была сделана вышеупомянутая пристройка, то это окно стало выходить в ту её часть, которая назначена для ризницы и библиотеки; шкаф, поставленный против окна, загородил свет, так что в паперти ныне очень темно.

[27]. Икона эта почитается прихожанами из благоговейной памяти к преподобному Вассиану, который в мире носил имя Василия (Анкирского).

[28]. Икона эта – старинная, но только едва ли она та, которую пожертвовал иеромонах Протасий в церковь Живоначальной Троицы.

[29]. *Мытарь*: «Боже, очисти мя грешного и помилуй мя».

Блудница: «Виждь погружённую грехами и отчаянную деяний ради, не отрини мене от твоего благости».

Разбойник: «Помяни мя, господи, егда приидеш во царствии твоем».

Давид: «Наипаче омы мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя».

Апостол Пётр: «Не презри мене отрещающагося тебе, яко ты еси Христос, сын божий».

[30]. В клировых ведомостях говорится, что каменная Троицкая церковь построена «тщением прихожан вместо обветшалой деревянной».

[31]. До 1864 года этот иконостас был в паперти каменной Троицкой церкви.

[32]. Чудеса эти: 1-ое, 2, 16, 19, 24 и 29-ое.

[33]. Колокол этот лит на заводе Асона Струговщика «в город Тотьму в Тиксненскую волость к церкви Преображения господня рачением и коштом Петра Шергина».

[34]. Известие, помещённое в «Истории Российской иерархии», том 6, стр. 366, что при гробе преподобного Вассиана была пустыня во имя Спаса нерукотворного образа, вероятно, основано на предании, что упомянутый здесь образ нерукотворного Спаса был монастырским.

[35]. В настоящее время при церкви имеется два сторожа.

[36]. Все эти священные вещи – медные посеребряные, кроме купелей; последние внутри вылужены. Из лампадок – три серебряные 84 пробы.

[37]. Когда наделена церковь в первый раз землёй – неизвестно.

[38]. Описание этой часовни помещено в 19 № «Епархиальных ведомостей» за 1897 год, стр. 406.

[39]. Ризы эти посеребрены лет 8 тому назад.

[40]. Подробное описание этой часовни помещено в 19 № за 1897 год.

[41]. Кроме часовни, при пожаре выгорело ещё 11 крестьянских домов.

[42]. При пожаре выгорела вся деревня, кроме пяти домов.

[43]. День памяти преподобного Вассиана, Тиксненского чудотворца.

[44]. Этот Иван Акинфов упоминается в истории России С.М. Соловьева; уже будучи стольником, он в войне с Польшей попал в плен к полякам и освободился из плена в сентябре 1662 года; в 1668 году он был посланником в Варшаве.

[45]. См. № 19 «Вологодских епархиальных ведомостей» за 1897 год.

[46]. В 1884 году в деревне Жилине учил детей штабс-капитан Дегаев, причастный к делу 1-го марта 1881 года.

[47]. В 1860 году училось 54 мальчика и 5 девочек, в 1870 году – 53 мальчика, в 1880 году – 44 мальчика и 6 девочек, в 1885 году – 102 мальчика и 18 девочек, в 1890 году – 83 мальчика и 17 девочек.

[48]. Первым учителем школы был Пётр Попов, сын местного священника Алексея Попова, затем – Евгений Воскресенский и Геннадий Сибирцев.

[49]. По последней переписи в деревне Большом Бурцеве 10 жилых домов, населения – 36 мужчин и 32 женщины.

[50]. Сторожем в настоящее время состоит отставной квартирмейстер 8 пажеского корпуса Иван Курышев, участник последней русско-турецкой войны (1877 – 1878 годов) и очевидец события 1-го марта 1881 года. Когда второй злодейский снаряд страшно ранил царя-освободителя, то этот Иван Курышев прикрыл своим платком обнажённую голову умирающего государя (См. «Газета Гатцуга» за март 1881 года).

[51]. В 1898 году часовне исполнится 30 лет. Теперь она от времени пришла в ветхость и потому требует значительного ремонта. Местным крестьянам очень желательно построить, вместо деревянной, каменную часовню. Мысль эта находит сочувственный отклик и в среде местного образованного общества.

[52]. Название «Тиксна» показывает, что тут было некогда чудское (финское) поселение. В преданиях местных жителей до сих пор не исчезла память о «чуди белоглазой». Например, в одном предании рассказывается, что однажды крестьяне стали ловить рыбу в реке Тафте, но вместо рыбы поймали «белоглазого» человека. Мужички стали спрашивать: кто он такой и откуда? «Белоглаз» же заговорил с ними на таком языке, которого никто не мог понять. Крестьяне решили приставить его к работе на мельнице. Заметив потом, что на «белоглазе» нет креста, жители вознамерились его окрестить. Но «белоглаз», узнав как-то о решении их, исчез неизвестно куда.

[53]. Деревни эти следующие: Фоминское, Маныловица, Топориха, Залесье, Верхотино и Быково (Чертуголье тож).

А.И. Линьков
(1897-98)

ПОГОРЕЛОВСКАЯ ВОЛОСТЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА Ответы на вопросы

1. *Наружный вид крестьян.* Мужчины – среднего роста, коренасты, крепкого сложения. Женщины тоже отличаются крепостью сложения и, кроме того, полнотой; рост их колеблется между 2 аршинами и 2 аршинами 4-5 вершками. Дети – хилы, малокровны, болезненны, и очень редко встречаются цветущие здоровьем. Причины заключаются в небрежном уходе родителями за детьми, в недостатке питательной пищи и в отсутствии тёплой одежды в зимнее время. Между 10 – 12 летами подростки выравниваются в видных парней. Средняя цифра жизни для мужчин – 60 лет, а для женщин – несколько менее. Умирающих замечается больше всего в детском возрасте, приблизительно в первые 4 года.

2. Прекрасное зрение замечается до 40 – 45 лет. Впрочем, и старики, лет 60 – 70, мало жалуются на зрение. В деревне Погорелове ещё жив старик – крестьянин Иван Кондратьевич Линьков, который, будучи 30 – 35 лет, быстро и безошибочно читал печатные книги на расстоянии около 1 ½ саженей от себя.

Глухие составляют немного больше 5 % населения. Глухота происходит, главным образом, от ушибов в голову. Родители-крестьяне имеют дурную привычку – бить своих детей по голове чем попало за те или другие проступки; от этого, конечно, некоторые дети и глухнут.

Зимние холода и летние жары крестьяне переносят очень стойко, терпеливо. Редко можно услышать от нашего крестьянина ропота на жару или холод. Не менее замечательна выносливость крестьянина к физическому труду. В хороший сенокосный день крестьянин в одной рубашке работает с утра до вечера, что называется, «без куска во рту». Особенных случаев перенесения тяжестей не наблюдалось. Есть, впрочем, в той же деревне Погорелово крестьянский парень Егор Волокитин, который переносит на себе 9 пудов гороха без отдыха на расстояние 4 версты.

4. *Что даёт земля крестьянам.* Наши крестьяне занимаются главным образом хлебопашеством. Сеют: рожь, пшеницу, ячмень, овёс, лён, горох и в некоторых деревнях – конопель. Урожаи бывают средние (сам – 10 или 15). Трудолюбивый крестьянин всегда в состоянии обеспечить хлебом свою семью на круглый год, если только «бог помилует его хлеба», т.е. не нашлёт несчастий вроде, например, града, червя. Лён на пахотную землю редко сеется, а всё больше на «навины». «Навины» или «новины» устраиваются следующим

образом. Обыкновенно осенью крестьяне избирают какой-нибудь участок земли, покрытый частым лесом; затем этот лес срубают и оставляют на месте. На следующую весну крестьяне зажигают срубленный, теперь уже засохший лес и таким образом «выжигают место», которое потом разрыхляют еловой бороной. На такую почву и сеется лён. Почва земли суглинковая. Земля без удобрения худо родит. Удобряют землю навозом – «назмом» через 4 года, перед посевом на неё ржи. Из полезных растений можно упомянуть только о травах: зверобое и ладонке. Зверобой растёт во множестве. Когда верхушки этой травы принимают несколько красноватый вид, крестьяне собирают её огромными пучками и сушат. Высушенные ветки с цветками жители употребляют внутрь в виде чая при кровавом поносе, ревматизме и ломоте. Ладонку, как и зверобой, крестьяне пьют в виде чая при одышке... Каждый крестьянин имеет свой огород, где садит разного рода овощи: картофель, капусту, лук, хрень (особенно в деревне Залесье), брюкву (местное название – «галанка»), редьку; морковь и свёкла редко встречаются. Садов нет.

«Губина» занимает одно из видных мест в пище местных крестьян. Из грибов растут: волнушки, боровики, «цилики», грузди, рыжики, путники и опёнки. Грибы употребляются в качестве приправы в похлебке, подаются затем на закуску перед чаем, с грибами пекут пироги. Из ягод растут: клюква, рябина, черёмуха, черника, брусника, земляника, смородина (чёрная и красная), голубика; малины и морошки мало. Как промыслом, охотой крестьяне мало занимаются, а рыболовством – ещё менее. Охотятся на белок (осенью) и на дичь: уток, глухарей, тетеревов и рябчиков; стреляют зайцев. Зимой охотятся на волка с капканом и ружьём. Волков много. Медведи редко показываются.

5. *Полезные и вредные животные.* Каждый домохозяин держит: лошадь, несколько (от 2 – 10) коров, овец и кур. Лошадь, конечно, служит крестьянину для передвижения тяжестей и помогает обрабатывать землю. Коровы доставляют молоко, служащее главной лакомой пищей крестьянина в дни скромные; молоком питаются дети (1 – 3 года); молоко крестьяне носят в маслодельные заводы и этим зашибают немалую денежку. Овцы дают крестьянину шерсть, которая затем идёт на «катаники» (обувь) и на «балахоны» (одежда наподобие кучерской куртки). Куры несут яйца, которые идут в приправу пищи, например, в яичницу, и в продажу...

8. *Крестьянские сходы.* Бывают во всякое время года, но так, что весной, летом и осенью они приурочиваются к праздничным и выходным дням, а зимой происходят во всякие дни. Заседания начинаются приблизительно с 2 часов дня. Сходы разделяются на селенские, сельские и волостные.

Селенские сходы касаются лишь одного селения, деревни и созываются деревенским месячным десятским. На зов последнего все крестьяне деревни, без принуждения, собираются в избу какого-нибудь влиятельного человека или в дом самого «десятника». Изредка на таком сходе бывает водка; одежда – обыкновенная... Женщины и посторонние лица могут присутствовать на селенском сходе, но это редкостные явления. Вопросы предлагаются или десятнику, или другими влиятельными лицами – богачами. Шум, иногда – брань и драки, сопровождают селенские сходы. Тишина наблюдается в

редкостных случаях. Решающее значение принадлежит богачам – кулакам. Селенские сходы бывают очень часто – несколько раз в месяц. Здесь продаются в аренду деревенские земли – покосные; выходят решения относительно защиты полей от скота; уговариваются насчёт срока, до которого нельзя летом «ходить на горохи»; избирается годовой десятский, даются замечания тем крестьянам, которые чем-нибудь вредят деревенскому благосостоянию; избирается пастух; покупается и продаётся деревенский бык...

9. а) Первая и высшая власть над всей волостью – это земской начальник. Он относится к крестьянам довольно строго; видает их не часто. Крестьяне очень боятся земского начальника; при встрече с ним отвешивают ему низкий поклон, а кто не сделает этого, тот подвергается аресту на 1 сутки и более. В хозяйствственные дела земский редко вмешивается.

б) Исправник и становой пристав мало известны крестьянам, и часто случается, что крестьяне при встрече с упомянутыми лицами, по незнанию, не отдают им даже поклона.

в) Строгий урядник подвергается иногда опасности быть поколоченным, особенно в ночное время, когда он объезжает деревни с целью проверки ночных деревенских караульных. Урядника крестьяне боятся, но не так, как земского начальника. Провинившийся перед урядником крестьянин старается задобрить первого какими-нибудь подарками: маслом (скоромным), хлебом, говядиной, курами, яйцами и т.п. Некоторые урядники принимают подарки, а другие – и не берут...

г) Центр управления волости – волостное правление. Представители волостного правления – писарь, волостной старшина и сельский староста... Несмотря на такую обширную власть, они не пользуются со стороны крестьян особым почётом и уважением. Сплошь и рядом встречается, что сами упомянутые лица власти заискивают у крестьян с той целью, чтобы обеспечить своё положение на будущее время...

17. Сделки между виновными в преступлении и потерпевшим с целью примирения или оставления дела без судебного разбора случаются в среде тиксненских крестьян зачастую. Примирения происходят при помощи соседей. Выкуп, или как он у нас называется «мировая», назначается посторонними лицами – соседями, соразмерно материальному состоянию виновного в преступлении. Очень часто примирения бывают водкой. Виновный обыкновенно покупает $\frac{1}{2}$ ведра водки, сзывает соседей к себе на дом, а также и потерпевшего, просит прощения у последнего и угощает всех водкой. За такой попойкой случаются иногда и драки... опять новые примирения... Подобное происшествие имело место в деревне Фоминской в 1897 году...

19. ...Издавна существует вражда между деревнями: Петриловым, Никиткиным и Быковым из-за того, что «петриловцяна» жителей Никиткина и Быкова называют «чертуголянами» (чёртовыми углами). Названные деревни при каждом удобном случае стараются повредить друг другу: поджогом и порубкой леса, порчей огородов, полей, лугов; жгут сено, дерутся и т.п.

23. ...В прошлом году в деревне Фоминской стоял этап, ночью один арестант, благодаря оплошности солдат-конвойных, сбежал и скрылся в лесу.

Арестанта скоро спохватились. Вся деревня мигом была поднята на ноги – отыскивать убежавшего. Скоро арестанта увидали, и, когда последний на троекратный приказ солдата: «Стой!», всё продолжал бежать, то солдат наповал застрелил арестанта. Собравшиеся крестьяне только покачали головами: «Видно ему на роду было написано так умереть. Наверняка он был страшной злодий, а то неужли бох выдал бы ево», – молча повторяли они.

38. ...богохульство и кощунство считаются народом за тяжкое преступление. Несмотря на то, что наша сторона лесная, что в 80 верстах от Тиксны живут раскольники, что, наконец, самое положение Тиксны – при трактовом пути, по которому проходят иногда и люди вольнодумствующие, входящие в то или иное общение с крестьянами, наш народ всё-таки верен православной религии. На моих глазах один бродяга в 1897 году получил несколько «зуботычин» от крестьян за то, что в разговоре, по неосторожности или с намерения, сказал, что сатана равен богу.

107. *Личные отношения.* При встречах все без исключения крестьяне имеют обыкновение приветствовать друг друга: «Здорово ночевал, здорово, здраствой!», и в редких случаях: «Моё потщенье». При здорованье крестьяне кланяются друг другу и снимают шапки или картузы... Женщины при встрече называют друг друга «матушками, голубушками», говорят также: «Здорово, дева, здорово, лебедь белая!»... Прощаются крестьяне: «Прощай, до свиданья, счастливый путь, всего хорошего, бох на путь, с богом!»

Гостеприимство у нас очень развито. «Тиксняки – народ простой, хлебосольный», – отзываются жители соседних волостей. В храмовые и деревенские праздники случается, что вместе с родными и знакомыми к нашему мужику в гости приходят и лица, совершенно незнакомые хозяину, который и их угожает наравне со зваными гостями... Дальние (из иных волостей) гости приходят обыкновенно накануне праздника, чтобы таким образом иметь возможность присутствовать при богослужении в день праздника... Ближние (из деревень своей волости) гости приходят после обедни в самый праздник, или, как выражаются крестьяне «к обеду». Войдя в дом, гость сначала молится перед образами, а затем отвещивает по низкому поклону хозяину дома, хозяйке и всем членам семьи: «Здорово ночевали! С праздником!» Гостя приветствуют: «Добро пожаловать! Мы тебя давно ждали!» Гость раздевается и садится обыкновенно недалеко от стола. Хозяин тащит его за стол и подносит стакана 2 вина. Гостю подаётся обед, во время которого заводятся разговоры о домашних делах, о новостях дня и др. Пожилой гость после обеда ложится спать, а молодёжь идёт гулять...

156. Крестьянин, нанявшийся в годовые работники к другому мужичку, в нашей местности называется «казаком». Условия найма казаков приблизительно таковы: 20 - 35 рублей денег в год, хозяйский стол и чай (по праздникам), одежда и обувь у казака свои собственные. При найме казака распиваются литки (с хозяина) и тут же будущему казаку даётся задаток рубля в 2 – 3 денег. Подгулявший казак обыкновенно пропивает и весь свой заработок... В казаки идут обыкновенно парни лет 20 и 25 из бедной и многочисленной семьи. «Подёнщики» нанимаются весной, летом и осенью. Пахать (со своей лошадью),

косить, жать, молотить, лён дёргать и мять и др. Плата подёнщику: мужчине – 50 копеек, а женщине – 40 копеек на день при хозяйственном содержании. Но местный торговец Пестов и члены причта нашей церкви часто нанимают подёнщиков-жнецов «по-суслонно», именно по 5 копеек с суслона ржи (17 снопов)... В подёнщину ходят все крестьяне. Подёнщиков хозяин всегда угощает наилучшим образом: «Щобы и впредь ходили, а не обегали». Подёнщина не считается низким ремеслом.

157. Хозяева мельниц у нас – сами крестьяне; они и исполняют обязанности мельников; наёмных не встречается. За помол хлеба мельники берут различную плату: по 10 – 15, а иногда и 15 – 20 копеек с мешка. При помоле соблюдается череда, но не очень строго; родственникам и влиятельным крестьянам мельники мелют не в череду и даже за меньшую плату.

158. Из коренных жителей Тиксны редко кто идёт в пастухи; нанимаются пасти скот у крестьян пастухи из соседних волостей и уездов, чаще – из других губерний, особенно – из Костромской и Новгородской... Плата пастуху – 25 – 40 рублей в лето. Сумма эта раскладывается на каждого домохозяина сообразно с количеством животин. Содержание и одежда полагаются с деревни. Обыкновенно пастух живёт у каждого домохозяина по двое суток – с большой коровы или быка, и сутки – с телёнка... Каждый крестьянин проживающего у него пастуха поит чаем по разу в день (вечером); для пастуха же изготавливается и лучшая пища. При найме пастуха бабы прежде всего стараются узнать, есть ли у будущего охранителя стад «зпас», т.е. пастуший заговор.

160. За утрату скота у нас пастух никогда не отвечает перед хозяином. За потраву тоже.

195. ...Крестьяне верят, что вино изобрёл дьявол. Пьяный человек всецело находится под водительством дьявола. В пример жители приводят крестьянина из деревни Маныловица. Напившись допьяна в трактире около волостного правления, Бучин (прозвище крестьянина) отправился домой. Расстояние было – 3 версты, время – близилось к полуночи. Дьявол вместо Маныловицы завёл Бучина в болото, близ «Крутого поля», и здесь задушил его (факт).

199. Местом пребывания домового считается двор... Про одного крестьянина (будто из деревни Комарицы) рассказывают, что он ночью раз видел, как домовой под видом собаки нёс охапку сена лошадям. Домовой есть в каждом доме. При входе в новый дом на жительство есть обычай у крестьян кланяться во дворе во все 4 угла со словами: «Батюшко домовой, пусти нас пожить сюда со скотинкой; нас не пугай и скотинку не оставляй – корми её и пои». В праздник пасхи некоторые крестьяне выносят домовому яйца на двор в ясли.

200. Лешие кажутся человеку «всяко»: то чёрной коровой, то маленькой собакой, то белкой, то человеком. Леший всегда ходит по одним тропам. И если человек попадёт на такую тропу, то непременно заблудится. Лешие имеют жён и детей. Дети воспитываются на болотах, под руководством «лешачих». Ещё и теперь в живых две девицы из деревни Жуково (в верховьях реки Тиксны – А.К.), которых водил по лесу леший... В деревне Верхотине леший одного

мужичка, Боя (прозвище), привязал за ноги вниз головой к толстой берёзе... Один охотник (будто бы из деревни Светицы) 30 раз выстрелил в белку и всё не мог убить. Наконец он взял, дуло ружья перекрестил и прицелился, белка же в это время превратилась в человека «выше лесу стоячего, который захочтад страшным голосом»... Некоторые охотники знаются с лешими и оттого, по уверению крестьян, всегда приносят много дичи.

201. Водяные имеют вид или косматого человека, или вид рыбы – щуки. Водяных много считается в реках Вопре и Тиксне. Жилище их: омуты, ямы. Водяные женятся на утопленницах, последние и рожают чертей. Черти питаются рыбой. Оттого-то теперь, по словам крестьян, и стало в реках мало рыбы: черти всю рыбу поели... Любят водяные жить и около мельниц, где они воруют муку. На реке Тиксне есть мельница, принадлежащая крестьянину Полиановичу. Про него рассказывают, что раз к нему на мельницу пришли 2 маленьких чертёнка: один просил фунт табаку, а другой – фунт чая. Полианович дал им, и чертятка скрылись. После этого успех мельничного дела быстро возрос.

204. Банные – это духи, которые живут в бане. Банный дедушка (старик по виду) редко показывается людям. В 4-ю перемену в бане моются черти, а банный моется перед утром... Банный очень любит, когда в баню приходят жить роженицы.

214. Строить новые дома на тех местах, где раньше стояли бани, у нас не принято на том основании, что будто *банный* весь скот передушит. При постройке дома под избу кладут несколько серебряных или медных монет в тех видах, чтобы у будущих жильцов дома всегда водились в кармане деньги, а на то место, которое будет занимать двор, ставят ёлку и разводят муравейник, чтобы всегда на дворе скота было столько, сколько муравьёв в муравейнике. После того, как на фундамент дома будет положено брёвен 5-6, хозяин дома приглашает домового на житьё в новом жилище...

244. Покров пресвятой богородицы. В этот день вечером крестьяне начинают конопатку домов с приговором: «Батюшка Покров, покрай избу теплом, наверху снежком». Приговор этот читается при первом ударе молотком по стене.

Иванов день (24 июня). Накануне Иванова дня крестьяне ходят в лес и здесь вяжут веники для бани. В самый Иванов день поутру бабы черпают росу, которую затем употребляют как лекарство при глазных болезнях. В полночь на Иванов день, по рассказам крестьян, цветёт папоротник, и если кто увидит и сорвёт этот цветок, тот может находить всякий клад на земле. В ночь же на Иванов день деревенские захоронения рвут в полях различного рода травы для «всяких снадобьев». По верованию крестьян, в ночь на Иванов день «у нечистые силы бывают сварбы и пировства».

В Великий Четверг хозяйки дома кладут за икону и бросают в печку соль, «щобы копилось молоко», этой же солью затем лечат больных животных. Страдающие накожными болезнями и особенно чесоткой в этот день купаются в реках Вопре и Тиксне, если только последние вскрылись уже.

В день Косьмы и Дамиана (1 ноября) перед обедом некоторые крестьяне

поднимают овсяный сноп к образам и произносят: «Вот тебе, Кузьма и Демьян, борода, а нам каша да дежень».

245. Святками крестьяне считают время от 1 дня рождества Христова до 5 января включительно. Первую неделю святок крестьяне ведут себя по-праздничному: не работают, ходят в церковь, одеваются в лучшие одежды и т.п. Молодёжь (девки и парни) «наряжаются кулешами» и расхаживают по деревням. «Кулеши» ходят толпами с гармоникой, пляской и песнями. Девушки любят наряжаться парнями, а последние – девушками. «Кулеши», которые ходят днём, выряжаются поизысканнее, а те из них, которые «бродят по ночам», стараются принарядиться «пострашнее». Последнего рода «кулеши» любят одеваться в «бабы рубахи», на голову надевают «личину», на спине накладывают горб, на ногах – лапти, в руках – клюка. Несколько лет тому назад в деревне Погорелове «большие робята» сколотили гроб. В этот гроб они положили одного парня, одетого мертвецом, и при пении «Святый боже» принесли на деревенскую «большую беседу». Переполох был большой...

251. У всех крестьян деревни Погорелова, по наведённым мной справкам, имеется свыше 1200 экземпляров книг. В Погорелове – 40 домов, 218 жителей мужского и женского пола. 3 крестьянина названной деревни: Иван Линьков, Степан Волокитин и Степан Клоков имеют 186 экземпляров...

253. ...Процент светских книг довольно незначительный, сравнительно с количеством книг духовного содержания. У нас в волости нет ни одной книжной лавки; все книги покупаются случайно...

255. Относительно чтения и покупки книг крестьянами из семей наиболее состоятельных, среднезажиточных и бедных, можно сказать только то, что материальное положение мало сказывается на это влияние, всё почти зависит от наклонности. В деревне Горбенцове, например, богачи Путилов и Линьков решительно равнодушны к чтению и покупке книг; в деревне Погорелове зажиточный крестьянин Волокитин, наоборот, читает и приобретает книги; в этой же деревне крестьянин Иван Линьков – уже чисто любитель чтения и приобретения книг... В деревне Фоминской крестьянин Нагиль (прозвище), несмотря на свою бедность, обладает довольно порядочной библиотекой.

257. Лет 20 тому назад во всей Погореловской волости не было ни одной Библии. Тогда о ней имелись самые смутные, грубые представления. Например, крестьяне утверждали (да и теперь нередко), что «в Библии запрещается есть картошку», или говорили, что «в Библии написана судьба каждого человека». Библию называли не иначе, как «планидой божьей». В настоящее время в волости Библия имеется в 10 – 12 экземплярах... Библия читается охотно; любимый язык – русский, а славянский «мало понетлив».

261. Крестьяне наши мало любят читать стихи, предпочитают прозу. «Стихи нам ни к чему, этта всё к одному приснаровлено да удумано, а путнова ничего нет. Лучше те книги, которые по порядку (прозой) написаны». Поэтому весьма редко можно встретить у крестьян книжку со стихами, да кроме сказок (поэтических), кажется и нет, я не видел.

266. Книжек по естествознанию я пока не видал у крестьян, да и вряд ли есть. Охотников по подобной специальности не существует. Есть, впрочем, на

Тафте один крестьянин (по профессии мельник), который хорошо знает местные травы и их целебные свойства. На вопросы о том: как он добыл свои знания о травах, мужик обыкновенно отвечает: «Бох да добрыё люди науцили; и сам старавсё».

279. *Чтение газет*. Крестьянами у нас выписываются только «Сельский Вестник» в 2 экземплярах. Но кроме этого, впрочем, купец Пестов (в деревне Фоминской) получает «Биржевые ведомости» (раньше «Ниву»), а учитель сельской школы Л.Ф. Жуков – «Свет». Случается иногда, что крестьяне берут почитать и последние две газеты. «Вологодские губернские ведомости» никем из крестьян не читаются: «Туто-ка всё одна ерунда, путнова ницево нет», – замечают тиксняки. За последнее время крестьяне стали интересоваться «Вологодскими епархиальными ведомостями», которые достают у священника...

283. *Определение времени*. Днём крестьяне время определяют по солнцу, а ночью – «по петухам» (по их пению)... Стенные часы есть только у более зажиточных крестьян...

292. *Народный рассказ к истории Тиксны*. В наших крестьянах издавна упорно держится мнение, что существование Тиксны современно «всемирному потопу». Об этом имеется следующий любопытный рассказ. В 12 верстах от деревни Жилина есть огромное болото (озеро, затянутое мхом), в котором около средины болота виднеется подобие мачты. Крестьяне говорят, что это мачта от Ноева корабля. Сам корабль будто затянут мхом по повелению божью, а осталась одна мачта, как знак древности Тиксны.

296. Первая мечта гуляки-парня – обзаведение гармоникой, и парень, обладающий ею, имеет больше шансов на любовь деревенских девушек... Пляске крестьяне обучаются с молодых лет «от умелых плясунов». Подвыпившие мужички и парни собираются где-нибудь на улице или в поле (летом). Весёлую компанию всегда сопровождают и маленькие ребятишки. Вот последние здесь и присматриваются к пляске «умелых плясунов». В трезвом виде наши крестьяне редко пляшут. Девушки деревенские пляшут только на свадьбах, да разве ещё после хорошего угощения на помочах; на «беседах» очень редко. Совместных хороводов из парней и девушек не бывает. Лет 40 тому назад, по словам старожилов, такие хороводы существовали. В настоящее время всё веселье молодёжи заключается в пении песен под аккомпанемент гармоники. Одним словом, пляска у нас не в ходу, как сознаются и сами крестьяне... Однако, пляска да песни для пьяного крестьянина – это лучшая забава, лучшее удовольствие.

432. Во время учебных занятий в земской школе учащиеся ведут себя, можно сказать, скромно: шалости мало замечаются. Что же касается перемен, то тут для детей открывается полный простор для всякого рода шалостей. Зато уже ученики и шалят!.. Крик, шум и гам слышны на весь Погост. Тот бегает по столам, другой кричит, что называется, «во всю глотку», там драка, плачь, ругань, смех... Особого присмотрщика за поведением учеников во время перемен нет. В весеннее время, когда улица пообсохнет, и стоит хорошая погода, ученики на время перемен выходят на улицу и играют: то в городки, то

шаром. Девушки обыкновенно играют в «камешки»...

447. *Экономическое расстройство.* Истощение запасов в крестьянском быту обыкновенно начинается с великого поста; крайняя же степень истощения замечается во время от пасхи до «снимки» новых запасов. Сначала истощаются овощи: картофель, редька и капуста, а потом уже и хлеб... Деньги на хлеб добываются преимущественно: «дёркой скал» (с берез), судоводством и продажей молока. «Скалы» крестьяне дерут в мае и в июне до сенокоса: скалы идут на местные дегтярные заводы в деревнях Маныловице, Чертуголье и Фоминском. Плата за пуд скал – 10 – 15 копеек. Кроме «дёрки скал» бедняки находят небольшой заработок в том, что возят (лошадями) суда, нагруженные дровами и другими товарами в Вологду. Плата человеку с лошадью – 8 – 12 рублей. Впрочем, ныне (в последние 2 года) весьма важную (чуть ли не единственную) статью денежных доходов составляет носка молока в молочные заводы: местного купца Пестова и вологодских купцов Виктора Грачёва и Сысоева. Указанные купцы в голодное время снабжают наших бедняков-крестьян хлебом и прочими необходимостями...

ПЕРЕЧЕНЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ А.И. ЛИНЬКОВА

Маленький бродяга.

// Биржевые ведомости. – СПб., 1896, 1 декабря.

Народная библиотека и читальня при Погореловском волостном правлении, Тотемского уезда, Вологодской губернии.

// Вологодские епархиальные ведомости. – 1897, № 18. – Стр. 362—364.

Блаженной памяти преподобного Вассиана Тиксненского чудотворца.

// Вологодские епархиальные ведомости. – 1897, № 19. – Стр. 400—407 .

Сорокапятилетие службы помощника инспектора Вологодской духовной семинарии Аркадия Досифеевича Брянцева. [За подписью А. И. Л.]

// Вологодские епархиальные ведомости. – 1898, № 21. – Стр. 535—537.

Описание Тиксненской Преображенской церкви Тотемского уезда.

// Вологодские епархиальные ведомости. – 1899, №№ 6, 8—9, 12, 14, 15,
21, 22. – Стр. 156—158, 214—221, 295—301, 347—348, 356—359, 532—534,
558—561. – 1900, №№ 1, 2. – Стр. 27—29, 46—51.

Описание Тиксненской Преображенской церкви Тотемского уезда, Вологодской губернии.

Вологда, 1900.- 80 стр.

Речь в день пятидесятилетнего юбилея Иркутской первой женской Ивана Степановича Хаминова гимназии (1860 – 27 окт. 1910).

Иркутск, 1910. – 12 стр.

Археологическая экскурсия.

// Сибирский архив. – Иркутск, 1911, № 1. – Стр. 13-19.

Открытие мужской прогимназии в г. Енисейске.

// Сибирский архив. – Иркутск, 1911, № 1. – Стр. 34-39.

Открытие Красноярского Щеголевского ремесленного училища.

// Сибирский архив. – Иркутск, 1911, № 2. – Стр. 96-103.

Пожертвования на Отечественную войну в г. Иркутске.
// Сибирский архив. – Иркутск, 1911, № 2. – Стр. 114-130.

Из истории народного образования в Забайкальской области до 1872 г.
// Сибирский архив. – Иркутск, 1912, № 3. – Стр. 166-169; 1913, № 5. – Стр. 372-376; 1914, № 3-4. – Стр. 166-170.

Деятели по народному образованию в Сибири.
// Сибирский архив. – Иркутск, 1912, № 4. – Стр. 224-229.

Первый печатник в Восточной Сибири.
// Сибирский архив. – Иркутск, 1912, № 6. – Стр. 439-441.

Рост учебного дела в Восточной Сибири.
// Сибирский архив. – Иркутск, 1912, № 7. – Стр. 505-543.

Речь в день пятидесятилетнего юбилея Иркутской первой женской Ивана Степановича Хаминова гимназии (1860 – 27 окт. 1910).
// Сибирский архив. – Иркутск, 1912, № 10. – Стр. 764-778.

Из жизни Иркутской гражданской школы.
// Труды Иркутской учёной архивной комиссии. – Вып. 1. – 1913.

Из анекдотов географического отдела. [Без подписи]
// Сибирский архив. – Иркутск, 1913, № 1. – Стр. 59.

К биографии Ивана Афанасьевича (Усинского).
// Сибирский архив. – Минусинск, 1914, № 2. – Стр. 61-64.

Из первых страниц истории Нерчинской женской прогимназии.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1914, № 5. – Стр. 260.

† А.П. Детищев.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1914, № 7-8. – Стр. 353-357.

Из жизни Иркутского географического общества.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1914, № 10. – Стр. 468-473.

Из жизни Томского духовного училища.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1915, № 1. – Стр. 40.

Распоряжение о принудительном браке церковных причетников в Томской епархии.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1915, № 6. – Стр. 273-295.

К ревизии Енисейской епархии в 1871 году.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1915, № 6. – Стр. 299.

Речь в день 80-летия рождения Г.Н. Потанина.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1915, № 7-8-9. – Стр. 403-414.

Неурожай в Абаканском остроге.
// Сибирский архив. – Минусинск, 1915, № 10. – Стр. 451.

Тагарское озеро, как лечебный курорт.
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 6-8. – Стр. 348-364.

К открытию университета в Иркутске. [За подписью Л.]
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 6-8. – Стр. 302.

И.П. Кузнецов-Красноярский.
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 6-8. – Стр. 324.

Из консistorских нравов недавнего прошлого. [Без подписи]
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 6-8. – Стр. 337-341.

Открытое письмо Е.Е. Колосову. [Без подписи]
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 6-8. – Стр. 328.

Открытое письмо редактору-издателю «Сибирских записок» г. Крутовскому и сотруднику того же журнала г. Колосову.
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 6-8. – Стр. 341.

К истории брака в Сибири.
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 11-12. – Стр. 508-514.

О непорядках в Иркутском географическом музее. (Ответ И.И. Серебренникову).
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 11-12. – Стр. 570-583.

Ответ г. Колосову.
// Сибирская летопись (Сибирский архив). – Иркутск, 1916, № 11-12. – Стр.

586-593.

Атаман Семёнов: Первые две главы из сочинения «Атаман Семёнов и его Отряд».

Чита, 1919. – 37 стр.

Атаман Семёнов.

Келлерберг (Австрия), 1948.

Корреспондент, имя которого неизвестно. 28 ноября 1897 – 26 января – 9 мая – 23 сентября 1898 года. Погореловская вол. д. Погорелово. [За подписью Ал. Ив. Л.].

// Русские крестьяне: жизнь, быт, нравы. – Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. – Том 5: Вологодская губерния. – Часть 4. Тотемский, Устьысольский, Устюгский и Яренский уезды. – СПб.: Деловая полиграфия, 2007. – Стр. 346 – 435.

Составил А.В. Кузнецов (2014).

А.В. Кузнецов
(2014)

СУДЬБА КРАЕВЕДА А.И. ЛИНЬКОВА

В 1997 году, выпуская в свет первое издание своей «рукописной» книги с рисунками под названием «Тотемская церковная география», я сделал на ней такое посвящение: «*Моему земляку, первому тиксненскому краеведу Александру Ивановичу Линькову, чьи работы были опубликованы впервые ровно 100 лет назад, в 1897 году*». Тогда я ещё почти ничего не знал о судьбе этого человека, родившегося в деревне Погорелово, совсем рядом с моей родной деревней Фоминское...

…В книге «Вологжане-краеведы», изданной в далёком уже 1923 году отцом и сыном Александром и Алексеем Веселовскими, можно найти сведения о многих первопроходцах-исследователях родного края из Тотемского уезда. О каких-то краеведах-тотьмичах имеются довольно обширные сведения, а о других – лишь минимальные. Так, в разделе «Добавочный список лиц, имеющих значение для вологодского краеведения» о первом погореловском краеведе Александре Ивановиче Линькове авторы книги сумели написать лишь одну фразу: «Из крестьян Тотемского уезда». Собственно говоря, именно с этих слов и начались мои поиски материалов о жизни и трудах этого человека, чьё имя было незаслуженно забыто на протяжении последних ста лет. Книга «Вологжане-краеведы» попала мне в руки в начале 1980-х годов, когда я был студентом Вологодского пединститута. От неё и потянулась постепенно цепочка фактов о жизни и судьбе краеведа с берегов реки Тиксны. Потребовалось больше 30 лет, чтобы эта цепочка превратилась во вновь издаваемую книгу о моём земляке Линькове.

Кое-что о работах Александра Ивановича удалось найти в такой же редкой теперь, как и «Вологжане-краеведы», книге «Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 до 1904 года». Автором её был Прокопий Дилакторский, а издали указатель в Вологде, в 1921 году. Из этой книги можно узнать, что А.И. Линьков свою первую краеведческую статью опубликовал в № 18 журнала «Вологодские епархиальные ведомости» в 1897 году. Была она посвящена открытию библиотеки и читальни при Погореловском волостном правлении. Затем, вплоть до 1900 года, Линьков напечатал там же ещё два своих больших материала: по истории церквей Тиксненского погоста и о преподобном Вассиане Тиксненском, местночтимом святом. Труд о церковной истории Тиксны был переиздан в 1900 году отдельной книгой, которая до наших дней сохранилась в единичных экземплярах. Я лично видел лишь один – в библиотеке Вологодского музея-заповедника. Нет книги А.И. Линькова ни в областной библиотеке, ни в книжном собрании Тотемского краеведческого музея. На светло-зелёной обложке книги из музея-заповедника стоит

выполненный синими чернилами штамп, исходя из которого, можно предположить, что первоначально это издание находилось в библиотеке Вологодского общества изучения Северного края (ВОИСК). В верхней части обложки есть надпись простым карандашом – *Александр Линьков*. Что если это владельческая надпись самого автора? В Вологде же, в начале XX века её продавали за 35 копеек ещё несколько лет подряд после издания, о чём можно прочитать в объявлениях о книгопродаже в некоторых номерах «Вологодских епархиальных ведомостей» за 1901-04 годы.

Четвёртая статья Линькова в «ВЕВ» была посвящена юбилейной дате 45-летия службы помощника инспектора Вологодской духовной семинарии Аркадия Досифеевича Брянцева. Возможно, именно этот человек и был одним из первых наставников талантливого юноши в краеведческих и научных изысканиях. Статья была написана, видимо, по указке начальства бурсы, поэтому помечена только инициалами «А. И. Л.». С точки зрения краеведения ничего интересного в ней нет, поэтому в настоящее издание она не помещена.

В предисловии к отдельному изданию своей книги о Тиксненском погосте, вышедшей в Вологде в 1900 году, Линьков отдал должное редактору «Вологодских епархиальных ведомостей» и преподавателю духовной семинарии, известному краеведу Ивану Николаевичу Суворову. В семинарии статский советник Суворов преподавал всеобщую и русскую гражданскую историю. Иван Николаевич много сделал, чтобы побудить юного семинариста к занятиям краеведением. Так, на рукописи ответов на вопросник из Тенишевского бюро, составленной Александром Линьковым в 1897-98 годах, имеются примечания и исправления, сделанные рукой И.Н. Суворова. Об этом особо отмечается в публикации, сделанной спустя более ста лет после создания рукописи (сборник «Русские крестьяне», о котором пойдёт речь в окончании этого очерка). Ниже предисловие к книге «Описание Тиксненской Преображенской церкви Тотемского уезда, Вологодской губернии» публикуется полностью:

*«Пролить некоторый свет на прошлое Тиксненских храмов и дать более или менее обстоятельные сведения о них в настоящее время – вот цель настоящего труда. Позволяю себе думать, что всё возможное **при моём положении** было сделано. Конечно, я далёк от мысли, чтобы в моём труде не было каких-бы то ни было погрешностей: последние всегда и везде возможны. Поэтому, во всяком случае, надеюсь на снисходительность читателей.*

Считаю себя обязанным принести мою глубочайшую благодарность многоуважаемому редактору «Вологодских епархиальных ведомостей», преподавателю духовной семинарии, Ивану Николаевичу Суворову, непрестанно руководившему мною в этой работе. Самая мысль – составить описание родной церкви была подана мне им. Затем, некоторые, весьма ценные для истории церкви и Вассианова монастыря, документы стали известны и доступны мне лишь благодаря его заботам. Наконец, труды все (а их, конечно, не мало) по изданию настоящей книжки были любезно приняты им на себя.

Не могу также не поблагодарить и всех досточтимых членов причта Тиксненской церкви за их сочувственное отношение к моей работе. Их

указаниями мне неоднократно приходилось пользоваться при составлении этой книжки. Александр Линьков.

Сергиев Посад, Московской губернии, 19 марта 1900 года».

Кстати говоря, в сборнике «Русские крестьяне» (стр. 352) сам автор говорит, что первую свою статью он опубликовал ещё в газете «Биржевые ведомости» за 1 декабря 1896 года. Эту газету в Погореловской волости выписывал только купец Пестов из деревни Фоминское. По-видимому, юный Александр брал номера этого издания почитать, после чего и решил написать туда заметку. Статья была посвящена слушаю, произошедшему в деревне Погорелово, когда подросток сбежал из семьи и какое-то время бродяжничал. Возможно, были и другие публикации А.И. Линькова в столичных газетах, но они пока не выявлены.

Итак, выходило, что А.И. Линьков учился в духовной семинарии в Вологде. Просматривая списки выпускников этого учебного заведения, опубликованные в официальной части № 13 журнала «Вологодские епархиальные ведомости» за 1899 год, я действительно обнаружил среди окончивших семинарию Александра Линькова. Окончил он её успешно, так как числился среди студентов 1 отделения и по результатам испытаний, прошедших в мае-июне указанного года, был определён в 1 разряд. Выше Линькова по успеваемости в 1899 году был только один выпускник – Анатолий Детищев, чей отец П.А. Детищев служил священником Успенского собора в Великом Устюге. С Детищевым судьба ещё сведёт Александра Линькова в будущем...

Из личного дела Александра Ивановича стало известно, что родился он 17 октября (по старому стилю) 1877 года в деревне Погорелово Тотемского уезда. Интерес к учёбе и чтению у мальчика-тиксняка зародился с раннего возраста. В одной из своих статей, опубликованных в «ВЕВ», он вспоминает некую крестьянку-грамотейку Евфросинью Спиридововну Линькову из деревни Погорелово. Возможно, она была какой-то родственницей Саше и старалась обучить его азам чтения. В своих ответах из сборника «Русские крестьяне» (стр. 346, 403) Александр Линьков несколько раз упоминает жителя деревни Погорелово Ивана Кондратьевича Линькова, отмечая его, как «любителя чтения и приобретения книг». Не исключено, что это был его отец, и именно он привил сыну любовь к чтению и печатным книгам.

В детские годы Линьков учился в Погореловской земской народной школе (трёхклассном училище), а его учителями были Лаврентий Фёдорович Жуков (родом из деревни Левинская Царевской волости) и Александра Николаевна Брагина. Школа помещалась близ церкви, в так называемом «полукаменном» здании, которое сохранилось до сих пор на окраине деревни Погост. Интересно, что сын Лаврентия Жукова Владимир тоже стал учителем. Он закончил школьное отделение Тотемского педагогического техникума в 1921 году и начал трудовую деятельность в начальной школе Верхокшенской волости Тотемского уезда (ныне – Тарногский район). При советской власти Владимир Лаврентьевич Жуков (1906 – 1976) был удостоен звания «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Отвечая на вопросы Тенишевского бюро, Александр Линьков писал: «Я

обучался тоже в Погореловской земской школе и сам испытал все наказания. Отношения учителя к ученикам носят характер, можно сказать, строгий; общительности, живой связи между учителем и учениками нет. Напротив, ученики бояться учителя. «Вот учительница дак не эдакая: она лутше Лаврентея Фёдоровиця. Тот больно зол. Как неладно станешь решать задачу, дак живо он оттаскает за волосы, да ещё головой-то и о доску (классную) стукнет, а Олександря Миколаевна никогда не рвёт. Либо вот учитель на камни поставит, да ещё и на дресву; стоишь и глаза в небо вырацишь... А как ремнём толстым станет охаживать по спине, дак, небось искры из глаз посыплютцё. Учительница гораздо смирнее. Поп Олексий тоже дородно обращаетсё с нами», – отзываются школьники» (сборник «Русские крестьяне, стр. 433). Вот такой была сельская школа в Погорелове во второй половине XIX века...

После окончания духовной семинарии, бывшие студенты могли выбирать себе разные жизненные пути: стать церковнослужителями (на первых порах, например, псаломщиком), или работать учителями в сельских школах (земских училищах или ЦПШ), либо же продолжить учёбу в духовной академии. Как одному из лучших по успеваемости учеников, Линькову предложили обучаться в Московской духовной академии (МДА), которую он и закончил в возрасте 25 лет, с высокими оценками его знаний и со степенью кандидата богословия. В списке окончивших LVIII курс МДА (годы учёбы 1899 – 1903) Александр Иванович Линьков выделен особо среди иных студентов: «Выпускные экзамены по предметам IV курса держал по болезни после каникул и утверждён в степени кандидата 27 сентября 1903 года» (сведения об этом можно найти на интернет-сайте petergen.com/bovkalo/duhov.html). Вероятно, жизнь студента в Сергиевом Посаде была далеко не безоблачной, о чём Линьков намекал и в предисловии к своей книге 1900 года издания.

Из Москвы Александр Иванович, по одной из версий, вернулся в Вологду, где стал работать преподавателем гражданской истории и географии всё в той же духовной семинарии. Правда, в «Списке лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии в начале 1903-1904 учебного года», который публиковался в №№ 18-21 «ВЕВ» за 1903 год, имя Линькова пока не значилось. В последующие 4 года такой список в журнале не появлялся. По условиям того времени, кандидат богословия должен был отработать не менее 6 лет в учреждениях духовного ведомства, либо же выплатить затраты на своё обучение и содержание в размере 880 рублей. Линьков, выходец из крестьянской семьи, по всей видимости, не имел возможности отдать сразу эту сумму, либо же профессия преподавателя в семинарии ему всё-таки нравилась...

По иной версии, А.И. Линьков какое-то время работал ещё в Архангельской духовной семинарии на кафедре церковной и библейской истории, где преподавал географию и историю, а также в Мариинской женской гимназии. Об этом можно прочитать в статье А.С. Ковалевой «А.И. Линьков и его журнал «Сибирский архив»», опубликованной в недавно возобновлённом журнале с таким же названием «Сибирский архив» (Иркутск, 2000, вып. 1). Эта версия нашла подтверждение и на сайте Архангельской областной библиотеки

(http://www.aonb.ru/fond/npages/115_pfile.html), где есть сведения о ежедневной газете «Голос Севера», издававшейся в Архангельске с 26 августа 1906 года по 1 сентября 1907 года. Газета являлась органом так называемой «Партии мирного обновления», возникшей после революционных событий 1904-05 годов в России. Главными пайщиками этого издания состояли архангельские лесопромышленники, а издательство находилось в руках частного поверенного Г. И. Тарасова. В 1906 году редактором газеты был выпускник Московской духовной академии, преподаватель духовной семинарии и журналист Александр Иванович Линьков. Таким образом, «архангельский след» в жизни краеведа Линькова находит и документальное подтверждение. На другом архангельском сайте (<http://achronicle.narod.ru/apress.html>) говорится следующее: «В № 4 редакция газеты «Голос Севера» объявила свою программу. «Мы не стоим за принцип классовой борьбы, потому что не видим в нём спасения России. Мы берем под свою защиту все классы населения – имущих и неимущих»... На протяжении всего существования «Голоса Севера» отношение его к другой архангельской газете – «Северному Листку» было откровенно враждебным. В «Голосе Севера» имелась практически постоянная рубрика под названием «Хулиганские писания «Северного листка»». Отношения же «Голоса Севера» с местной администрацией были наилучшими, сам факт того, что газета печаталась в губернской типографии, говорил о многом. Хотя штрафам издание всё равно несколько раз подверглось. Издателя-редактора А.И. Линькова 10 ноября 1906 года сменили». Есть сведения – после какого-то личного конфликта с архангельским губернатором Григорьевым. Следовательно, первый опыт редакторской деятельности Александра Ивановича был кратким, и, судя по всему, не совсем удачным.

Когда Линьков переехал из Архангельска в Вологду – точно неизвестно. На сайте irkipedia.ru >content...i_ego_zhurnal_sibirskiy_arhiv о жизни Линькова в Вологде сообщаются следующие подробности: «Помимо педагогического, он приобрел и административно-хозяйственный опыт – был членом строительного комитета по возведению новых зданий Вологодской семинарии и опыт работы общественной – в комитете Общества Красного Креста в годы Русско-японской войны, за что в 1908 году его наградили медалью этого общества».

Однако, как только он отработал положенный после окончания духовной академии срок, в 1908 году Линьков добился расчёта в Вологде и выехал в Сибирь, где устроился на работу преподавателем Первого Сибирского коммерческого училища в Томске. Училище ещё называли Алексеевским – так оно было названо в честь цесаревича Алексея. Что повлияло на такой крутой поворот его судьбы, сказать сейчас сложно. Не исключено, что в Сибири у него жили некие знакомые по периоду обучения в Московской духовной академии. Они-то и пригласили молодого ещё преподавателя попробовать себя на «сибирских просторах». Вероятно, сыграли свою роль и чисто материальные причины – более высокое жалование в Сибири и возможность быстрого карьерного роста.

Сибирский период жизни А.И. Линькова достаточно подробно отражён в статье о нём на сайте «Ирkipedia», подготовленной А.С. Ковалёвой в основном

на материалах Государственного архива Иркутской области (ГАИО. Ф. 65 (Иркутский учительский институт). Оп. 1. Д. 208; *Там же*. Оп. 4. Д. 31 (Дела без нумерации листов). *Там же*. Ф. 63. Оп. 1. Д. 289. Л. 2-5об.). До размещения в «Иркипедии» статья была опубликована в первом выпуске возобновлённого в 2000 журнала «Сибирский архив» (стр. 4-9), о чём уже говорилось выше. Ниже даётся часть этой статьи.

«В августе 1909 года он переводится приказом Иркутского генерал-губернатора в Иркутский учительский институт преподавателем истории и географии. В том же году А.И. Линьков получил очередной чин надворного советника. Интересно отметить, что его денежное содержание в Иркутске в тот период составляло 3200 рублей в год. Здесь же следует сказать о благодарностях главного инспектора за добросовестное отношение Линькова к своим обязанностям и «непропуск ни одного урока» в течении полугодия (была прежде и такая форма поощрения). В период с 1903 по 1913 год, как следует из документов, он не пропустил ни одного занятия.

Человек образованный, деятельный и энергичный, после приезда в Иркутск Александр Иванович сразу включился в работу Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества (ВСО ИРГО), став его действительным членом. Отдел переживал тогда не лучшие времена, конфликты между группировками мешали плодотворной творческой работе. Линьков, как человек новый, держался от этих склок в стороне, но всё же, через некоторое время вынужден был выступить со своим мнением по одному из принципиальных вопросов. Надо сказать, что учёт экспонатов в музее ВСО ИРГО действительно был в тот период неудовлетворительным. Из-за частой смены правителей дел отдела и штатных сотрудников, не удавалось составить подробных описей, обеспечивать в должной мере сохранность экспонатов.

Конфликт, в центре которого оказался А.И. Линьков, был связан с коллекцией минералов, которую временно взяли из музея и возвратили, причем далеко не полностью, только после его неоднократных и настоятельных требований. Не вдаваясь в детали конфликта, который приобрел в городе уже и общественную значимость, следует отметить, что Александр Иванович держался до последнего момента исключительно сдержанно и корректно. Протоколы заседаний и газетные репортеры зафиксировали оскорблении, которыми его травили оппоненты. Он готов был отстаивать своё мнение и далее, но формы общения на заседаниях отдела становились совершенно нетерпимыми. В отчете отдела за 1911 год записаны следующие слова Линькова: *«Вы, господа, признали мои обвинения неосмотрительными, но я считаю своим долгом заявить, что всё, что мною сказано, основано на документах и я каждому из вас готов доказать или дать особое удовлетворение хоть на третейском или коронном суде. Я только желаю истины, но мне не дали доказать мои утверждения... Вследствие этого я не считаю возможным для себя пребывание в числе членов отдела и сейчас же покидаю заседание»*.

В своем отношении к ВСО ИРГО он был не одинок. Перестал работать в отделе и старейший иркутский краевед, археолог и знаток старины М.П.

Овчинников. Благодаря творческому содружеству этих людей и вышел первый номер журнала «Сибирский архив». Не только Иркутск, но и другие сибирские города не имели своего краеведческого, научно-популярного журнала, хотя потребность в нём, несомненно, была. Издания ВСО ИРГО выходили с опозданием в 3 – 5 лет, а этот журнал был задуман как ежемесячный. Первый номер был подготовлен Линьковым и Овчинниковым, небольшие заметки представил Н.С. Романов. Именно эти авторы стали основой редакции на первых порах и наладили бесперебойную подготовку следующих номеров журнала.

«Сибирская советская энциклопедия» ошибочно называет местом первого выхода журнала город Минусинск на Енисее, на самом деле он в течение двух лет, до конца 1913 года, издавался в Иркутске. В связи с переводом на должность директора Минусинской учительской семинарии в июле 1913 года Линьков уезжает из Иркутска, и журнал продолжает выходить в Минусинске, но связи с иркутянами не ослабевают. В «Памятной книжке Енисейской губернии» на 1913 год уже оперативно появилась информация, что в Минусинской учительской семинарии новый «директор, нс. Алдр. Ив. Линьков». Чуть позже, в 1916 году, Александр Иванович напишет: «Минусинскую гимназию я оборудовал от гвоздя до физического кабинета» («Сибирская летопись». – 1916, № 11-12. – Стр. 589)...

На страницах «Сибирского архива» печатают свои статьи И.И. Серебренников, А.А. Ионин, А.М. Серебренников, Б.Г. Кубалов, Я.Н. Ходукин, И. Ватин, П. Козьмин, П. Собокарев, Н. Чужак (Насимович), И. Кузнецков-Красноярский и многие другие авторы. Постепенно тематика журнала расширилась, стали подниматься общественно значимые вопросы, появились небольшие литературные произведения. В 1913 году журнал продавался, кроме Иркутска, в Москве, Красноярске, Барнауле, Кургане, Томске, Благовещенске, Якутске.

К сожалению, нам ничего не известно о частной жизни Линькова в этот период. Согласно данным формуллярного списка, в январе 1914 года, по другим данным – в 1911 году, он вступил в брак с Александрой Васильевной Роминой, однако жена его жила в Вологде, бывала в Москве, но приезжала ли она в Сибирь – неизвестно. Нет сведений и о том, были ли у них дети. Более подробно формуллярный список отражает служебный рост: благодарности начальства, дополнительные денежные выплаты, очередной орден и, наконец, новое повышение по службе, – с 1 февраля 1916 года он назначается директором Иркутского учительского института (ИУИ).

Журнал вновь издается в Иркутске, но его тематика значительно расширилась и, по желанию редактора-издателя, он стал называться «Сибирская летопись». Сохраняя преемственность, его выпуски получили нумерацию с учётом прежних выпусков «Сибирского архива»; по-прежнему на его страницах публиковались историко-краеведческие материалы.

А.И. Линьков возобновил свое участие в деятельности Иркутской губернской учёной архивной комиссии. Еще в 1910 году он был назначен наблюдать за уничтожением старых архивных дел. Он имел право запретить

уничтожение, если считал дела представляющими историческую ценность. После отъезда в Минусинск связи с архивной комиссией ослабли, хотя и там Линьков осматривал старые архивы и занимался раскопками курганов. В октябре 1916 года его избирают председателем губернской учёной архивной комиссии».

…На сибирский период жизни Линькова меня вывел совершенно случайно обнаруженный в электронной интернет-библиотеке дореволюционный журнал «Сибирский архив», редактором-издателем которого значился некий А.И. Линьков. Вроде бы всё совпадало – и имя, и фамилия, и даты, но больно уж далеко находятся Вологда и Иркутск друг от друга. Помогла как раз Иркутская электронная энциклопедия («Ирkipедия»), в которой я нашёл статью о жизни и деятельности Александра Ивановича. Там указывалось, что издатель «Сибирского архива» действительно родился в деревне Погорелово Тотемского уезда Вологодской губернии, после чего всё встало на свои места.

Упоминаемый выше соиздатель журнала «Сибирский архив» Михаил Павлович Овчинников родился тоже на Русском Севере – в семье протопопа Усть-Двинской церкви Архангельской губернии в 1844 году. Учился в Архангельской духовной семинарии и около года – в Петербургской медико-хирургической академии. Прослужив некоторое время писарем в Главном штабе, весной 1873 года под влиянием революционных демократов участвует в так называемом «хождении в народ», проявив себя как активный революционный пропагандист. Был арестован в 1875 году, осуждён в ходе «Процесса 50-ти» и сослан в Енисейскую губернию. После побега (1881) продолжает активно участвовать в революционной деятельности. Повторно арестован в 1887 году и выслан в городок Олёкминск Якутской области.

С 1891 года Овчинников живёт в Иркутске. Во время ссылки начал заниматься этнографией якутского и русского старожильческого населения. Публиковал корреспонденции в «Этнографическом обозрении», «Енисейском листке», «Восточном обозрении». Сотрудничал с ВСО ИРГО (с 1904 года – член распорядительного комитета, в 1908–1910 годах – консерватор музея и библиотекарь). Один из организаторов Иркутской учёной архивной комиссии, губернского архива (1917). Редактор «Трудов учёной архивной комиссии» (1913) и журнала «Сибирский архив». С 1892 года регулярно занимался разведкой археологических памятников в окрестностях Иркутска, зафиксировал и обследовал стоянки Верхоленская гора, Царь-Девица, Кузьмиха, Малая Межевка и др. В 1897 – 1910 годах вёл сбор археологического материала и спасательные работы на разрушенном прокладкой железной дороги Глазковском могильнике. С 1912 года – руководитель археологической секции «Общества изучения Сибири и улучшения её быта» (см.: irkipedia.ru).

Вот с таким человеком встретился в Иркутске Александр Иванович Линьков. Между ними завязались дружеские отношения. В первом же номере журнала «Сибирский архив», в статье под названием «Археологическая экскурсия» рассказывается о путешествии по берегам Ангары, которое совершили совместно Линьков и Овчинников. В ходе его ими были обнаружены

стоянки древних людей и каменные орудия. Из этой статьи можно также узнать, что А.И. Линьков увлекался рыбной ловлей.

Были у Александра Ивановича и недоброжелатели. О конфликте в Восточно-Сибирском отделении Русского географического общества уже говорилось выше, а вот как газета «Енисейский край» от 16 декабря 1916 года рукой некого Е. Колосова прокомментировала назначение Линькова директором ИУИ: «В том же Минусинске издавался журнал «Сибирский архив», редактором-издателем его был А. И. Линьков, директор местной духовной семинарии. Состоит человек на службе, получает чины, ордена – и вместе с тем с успехом занимается литературной деятельностью. Да так удачно это у него выходит! В апреле 1915 года Линьков воспел публично хвалу своему начальству, а в следующий сезон его назначили директором учительского института в Иркутске. Так что оправдываются слова Некрасова: «С направленья либерального есть большие барыши...» Нет, не зря затеваются газетки, журналы, и расставляются в них свои люди. Приближаются выборы в Думу. А субсидия – она ведь обязывает. Субсидируемый литератор – человек подневольный...» Слова, сказанные в адрес А.И. Линькова, были расценены им как несправедливые, ведь Александр Иванович большую часть номеров «Сибирского архива» издавал за свой счёт, или за счёт рекламодателей, да ещё и гонорары авторам умудрялся платить! Например, в ГАИО, в фонде М.П. Овчинникова, хранится письмо С. Семёнова, одного из авторов «Сибирского архива», отправленное в Минусинск А.И. Линькову, где Семёнов выражает неудовольствие задержкой гонорара и авторских экземпляров журнала с его статьёй. А в Минусинске Линьков журнал издавал и редактировал уже в одиночестве, поэтому попытка получить какую-то субсидию на издание выглядит с его стороны вполне оправданной... Тем не менее, журналист Колосов не преминул излить желчь по этому поводу. Редактора Линькова позиция журналиста очень сильно задела и в своей «Сибирской летописи» в 1916 году он поместил аж три материала, опровергающих выдвинутые Е. Колосовым обвинения.

В Иркутске судьба столкнула Линькова также с его сокурсником по Вологодской духовной семинарии А.П. Детищевым, который преподавал в том же учительском институте физику. Казалось бы, земляки-вологжане должны были найти общий язык в далёкой Сибири и стать друзьями, но произошло всё наоборот. Анатолий Павлович после ВДС в 1905 году окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета Императорского Юрьевского университета и был удостоен степени кандидата естественных наук. С 25 октября того же года получил звание учителя гимназии и прогимназии с правом преподавания естественной истории и химии и был допущен к ведению уроков географии, космографии и физики в Юрьевской женской гимназии им. А.С. Пушкина. С 1906 года – преподаватель ряда учебных заведений Иркутска, где работал преподавателем арифметики, физики, географии и химии в промышленном училище. В октябре 1909 года Детищев был представлен к чину коллежского асессора. Одним из первых в Сибири он стал заниматься с учащимися туризмом. С 1 апреля 1910 года назначен

штатным преподавателем физики и естествознания в Иркутском учительском институте, где чуть позже они и встретились вновь с Линьковым.

После трагической гибели Детищева летом 1914 года во время экспедиции в горах Хамар-Дабан, Александр Иванович в «Сибирском архиве» опубликовал статью, посвящённую его жизни и научным занятиям. Так, он писал: «Я знаю его давно, со школьной скамейки. Вместе с ним я учился и окончил ВДС. Учился он в числе первых по разрядному списку, но среди товарищей не пользовался репутацией серьёзного и начитанного человека». Отрицательно оценил Линьков и результаты научных исследований Детищева по принципу «много слов, мало дела». Скорее всего, причиной такой негативной посмертной оценки своего земляка и однокашника стал тот факт, что в упоминавшемся выше конфликте в Иркутском географическом обществе Детищев встал на сторону противников Линькова...

Журнал «Сибирский архив» был по-своему уникальным изданием. Первый номер журнала вышел из печати 20 октября 1911 года, хотя на обложке было написано «Год I, ноябрь 1911»; его тираж не превышал 300 экземпляров. На обложке имелся подзаголовок «Журнал археологии, истории и этнографии Сибири». Позднее, с 1913 года, уже в Минусинске, подзаголовок был тематически и территориально расширен – «Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока». Изначально журнал был задуман как ежемесячное издание, но в дальнейшем Линькову иногда приходилось выпускать сдвоенные или даже строенные номера, а в том же 1913 году случился и трёхмесячный перерыв, когда журнал вовсе не выходил. 26 октября указанного года газета «Иркутские новости» с удовлетворением сообщила о возобновлении журнала, что стало радостным событием и для его подписчиков, и для учёных-краеведов Сибири. В 1916 году, после возвращения А.И. Линькова в Иркутск, как уже говорилось выше, журнал было решено переименовать в «Сибирскую летопись». В строенном № 6-8 за указанный выше год было помещено объявление «От редакции», которое гласило: «Сибирский архив» переименован в «Сибирскую летопись» в виду расширения программы журнала отделами культуры и общественности». Правда, на обложке следующих номеров указывались оба названия: крупным шрифтом – «Сибирская летопись», и, шрифтом помельче, а также в скобках – «Сибирский архив».

Последний том журнала удалось выпустить в судьбоносных для России январе-феврале 1917 года (№ 1-2), после чего издание было прекращено, вероятно, по чисто экономическим причинам. Скорее всего, Линьков надеялся в будущем при упорядочении политической жизни в стране возобновить свой журнал, но революционные бури и очередные изломы судьбы самого редактора-издателя не позволили это осуществить.

В 1912 году почти во всех номерах «Сибирского архива» помещались многостраничные рекламные объявления, в основном это были проспекты газет и журналов. Вероятно, это был один из способов финансирования «Сибирского архива». Лишь в единичных номерах журнала были помещены иллюстрации в виде фототипий, так как номер с иллюстрациями обходился дороже при печати.

С 1913 года в выходных данных журнала указывался «секретарь редакции Пётр Чечин», который помогал А.И. Линькову выполнять все технические работы.

Сам Александр Иванович помещал в «Сибирском архиве» в основном статьи об истории и современности в народном образовании края, а также публикации на основе разысканных им архивных документов. В конце журнала обычно помещались «Заметки», часть которых была анонимна. Есть все основания думать, что какие-то из подобных публикаций тоже принадлежат перу Линькова. Например, в № 1 за 1913 год без подписи автора помещены заметки «Из анекдотов географического отдела», и по смыслу, и по стилю напоминающие другую статью Александра Ивановича «Из жизни Иркутского географического общества» (№ 10, 1914).

В настоящее время в отделе историко-культурного наследия Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского хранится редкое, практически полное собрание журнальных томиков «Сибирского архива» – «Сибирской летописи» А. И. Линькова, которые начали поступать в библиотеку сразу же с момента первой публикации в 1911 году. Для тех, кто в наше время заинтересуется «Сибирским архивом», на интернет-сайтах Иркутской и Красноярской библиотек, а также Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина можно найти электронные версии большинства (но не всех) номеров журнала Линькова. На сайте inark.net/irkutsk/object/1812287045?lc=ru также сообщается, что «в наши дни традиции журнала получают свое продолжение – в 2000 году в Государственном архиве Иркутской области был опубликован первый номер уже обновленного «Сибирского архива». Всего вышло в свет четыре выпуска журнала, последний, четвёртый, в 2008 году. Уникальное издание, оставившее глубокий след в деле краеведческого изучения Сибири и сегодня остаётся одним из важнейших источников по истории, культуре, этнографии, экономики региона и пользуется заслуженным признанием читателей».

В «Иркспедии» можно познакомится и с интересными текстами «Летописей Иркутска», которые в начале XX века велись местными жителями – Романовым и Колмаковым. Иногда среди этих хроникальных заметок мелькает имя А.И. Линькова:

«1 августа 1909. Учителем истории и географии Иркутского учительского института назначен А. И. Линьков, работавший преподавателем Томского коммерческого Алексеевского училища».

«Август 1911. М. П. Овчинников и А. И. Линьков осмотрели раскопки около села Усть-Балей и провели обследование могильников, открытых в 1880-х годах Н. И. Витковским. Были собраны интересные материалы: черепки и орудия труда периода неолита. Затем ими обследованы археологические памятники в районе села Большая Разводная и деревень Крыжановщина и Щукина, где учёные собрали в береговых отложениях орудия труда периода неолита».

«26 октября 1911. Исполнилось 50-летие 1-й женск[ой] гимназии со дня ее основания. В Харлампиевской церкви отслужена заупокойная литургия и панихида по основателю И. С. Хаминову. Для воспит[анниц] в общ[ественном]

собрании танцевальный вечер. 27 окт[ября] в залах общ[ественного] собр[ания] торжествен[ное] заседание, посвященное юбилею (приём депутатий, поздравлений). Преподавателем истории А. И. Линьковым составлен историческ[ий] очерк гимназии». Кстати говоря, на стенах Харлампиевской церкви Иркутска мастерами выложены искусственные клейма-картуши, почти точно повторяющие подобные же барочные узорочки на Входо-Иерусалимской церкви Тотьмы. Обращал ли внимание на эти архитектурные взаимосвязи церковный историк и краевед А.И. Линьков, пока неизвестно.

«19 февраля 1912. Проведены перевыборы руководящих лиц Иркутской губернской учёной комиссии. В результате баллотировки были избраны: председателем А. И. Линьков, товарищем председателя А. А. Романовский, казначеем В. С. Комаров, правителем дел М. П. Овчинников...» Иркутская учёная архивная комиссия была организована в 1911 году, просуществовала до 1916 года. Объединяла представителей интеллигенции, серьезно интересовавшихся вопросами, связанными с изучением истории края и сохранением культурных ценностей. Число членов комиссии постоянно росло, и в 1915 году составляло 119. Членами комиссии, как правило, были лица с высшим образованием, трудились они на высоком профессиональном уровне: проводили обследование памятников истории, уездных и волостных архивов. В 1913 году устроили выставку предметов старины в Иркутске. В 1913–1916 Иркутская архивная комиссия опубликовала 3 выпуска «Трудов», в которых напечатано около 30 статей (см.: irkipedia.ru).

«21 февраля 1913. Состоялось торжественное заседание иркутской Учёной архивной комиссии в ознаменование 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых. Оно началось молебном о здравии и благоденствии Государя Императора и всего царствующего дома. Сообщение «Исторический очерк Дома Романовых» сделал А.И. Линьков».

«11 января 1914. На заседании Учёной архивной комиссии за понесённые заслуги на благо комиссии почётными членами избраны М.М. Щуцкий, М.П. Овчинников, А.И. Линьков».

«Декабрь 1916. Директором Иркутского учительского института назначен А.И. Линьков».

Февральская революция 1917 года стала для А.И. Линькова настоящей катастрофой. Больше не выходило в свет его любимое детище – журнал, а в сентябре студенты института выразили директору недоверие и отказались посещать его занятия. Причины были чисто политические – Линьков не принял новую власть в России и продолжал оставаться человеком со своими чётко очерченными правилами и принципами. Полностью деморализованное руководство учебного округа не смогло или не захотело отстаивать авторитет директора института. Верхом наглости можно считать письмо комитета учащихся средних учебных заведений города Иркутска. В нем, в частности, сказано: «...Сделав должную оценку личности господина Линькова, как учителя, воспитателя, администратора и общественного деятеля, комитет нового созыва, с сожалением констатирует факт, что в свободной школе новой России всё ещё есть место таким типам, как господин Линьков.

Комитет учащихся г. Иркутска обращает внимание общества на такие ненормальные явления в школе и просит окружной учительский совет, общество деятелей средней школы и совет президиумов родительских комитетов рассмотреть вопрос о господине Линькове, и в интересах школы принять все меры к устранению подобных личностей» (см.: irkipedia.ru).

«Господин Линьков», как его пренебрежительно называли теперь студенты, ушёл из Учительского института в конце 1917 года и переехал в Забайкалье, где стал работать директором Сретенской учительской семинарии. Город Сретенск расположен на левом берегу реки Шилки, недалеко от китайской границы. Директором Сретенской семинарии он проработал чуть больше двух месяцев. Сама учительская семинария была только-только открыта: лишь с сентября 1917 года она начала отсчёт своей учебной деятельности. В январе 1918 года в семинарии преподавали, кроме А.И. Линькова, всего пять человек...

Последние факты из жизни Александра Ивановича связаны с периодом Гражданской войны. Линьков по своим политическим взглядам был, видимо, сторонником конституционной монархии с сохранением императорской власти в России, поэтому с новой большевистской властью его отношения сразу не сложились. Когда пришла пора выбирать – «с кем ты?» – бывший работник народного образования, краевед и издатель стал служить белогвардейскому атаману Григорию Михайловичу Семёнову, чей Особый маньчжурский отряд (ОМО) занял территорию восточного Забайкалья, включая и город Сретенск, в начале 1918 года. Александр Иванович числился официальным историографом при этом белогвардейском отряде и в 1919 году выпустил в Чите небольшую книжку «Атаман Семёнов», на которую сейчас ссылаются все современные историки Гражданской войны. Ссылка на это произведение А.И. Линькова имеется и в таком солидном указателе литературы, как «Материалы библиографии русской военной печати за рубежом», подготовленном Алексеем Герингом и опубликованным в 1968 году в Париже (сведения о книге «Атаман Семёнов» – на стр. 52).

Линькову в 1919 году был 41 год – самый расцвет жизни, но после этого сведения о его судьбе противоречивы... Потерпев ряд поражений от Красной Армии и забайкальских партизан белогвардейцы-семёновцы в большом количестве эмигрировали в соседний Китай. На упоминавшемся выше сайте Архангельской областной библиотеки (http://www.aonb.ru/fond/npages/115_pfile.html) есть сведения о том, что А.И. Линьков также оказался за рубежами России и некоторое время проживал в городе Харбине, где после Гражданской войны осело много русских иммигрантов. Александр Иванович не оставлял журналистской деятельности и печатался в вечерней газете «Сегодня», а после её закрытия – в газете «Заря». Умер погореловский краевед А.И. Линьков в нужде и бедности 18 апреля 1922 года, похоронен на одном из русских кладбищ китайского города Харбина. Жизненный путь Александра Ивановича, таким образом, включал в себя деревню Погорелово Тотемского уезда и города Вологду – Москву (Сергиев Посад) – Архангельск – Томск – Иркутск – Минусинск – Сретенск – Читу –

Харбин, пересекая всю Россию с северо-запада на юго-восток.

Интересно, что книга «Атаман Семёнов» была переиздана в 1948 году на территории Белого Русского лагеря в небольшом городке Келлерберг (западная Австрия), который называют иногда «вторым Галлиполи». Сюда, под покровительство англичан были выведены в 1945 году силы Русского корпуса в Сербии. Воевали они на стороне фашистов против «Советов и коммунистов», поэтому правительство СССР требовало от английских оккупационных властей выдачи их. Это посмертное издание книги «Атаман Семёнов» говорит о том, какую ценную информацию о Гражданской войне в России содержит работа А.И. Линькова. О ней не забывали и спустя три десятка лет...

Не так давно в печати вдруг было опубликовано ещё одно раннее краеведческое сочинение Александра Ивановича, о котором я уже писал выше. В многотомном труде «Русские крестьяне: жизнь, быт, нравы» (СПб.: Изд-во «Деловая полиграфия», 2007 – Том 5: Вологодская губерния. – Часть 4: Тотемский, Устьысольский, Устюгский и Яренский уезды), основанном на корреспонденциях, собранных «Этнографическим бюро» князя В.Н. Тенишева на рубеже XIX – XX веков, была опубликована объёмная (почти стостраничная, в книге большого формата это стр. 346 – 435) работа о крестьянах Погореловской волости Тотемского уезда. В издании она подписана автором, как «Ал. Ив. Л.», а современные издатели не разъясняют этот псевдоним. Даже в оглавлении сборника «Русские крестьяне» написано «Корреспондент, имя которого неизвестно». Даты и место написания работы, указанные в конце публикации – «28 ноября 1897 – 26 января, 9 мая, 23 сентября 1898 года Погореловская вол., д. Погорелово», как раз совпадают с периодом первых статей Александра Ивановича Линькова в журнале «Вологодские епархиальные ведомости». По всей видимости, студент духовной семинарии, бывая дома в Погорелове на каникулах, получил из волостного правления просьбу-задание ответить на вопросник, который рассыпался Тенишевским бюро по всем волостям и всем России. Не исключено также, что к этой работе его опять же подтолкнул краевед И.Н. Суворов. Чаще всего на вопросы о жизни, быте и нравах русских крестьян отвечали местные священники или учителя земских школ. В Погорелове же в этом деле решил себя проявить студент духовной семинарии. Надо сказать, что у Линькова получилось довольно интересное исследование о простом погореловском народе, от которого он не отнял и самого себя. Линьков подготовил довольно подробные и часто обстоятельные ответы примерно на половину из 447 вопросов, присутствовавших в стандартном опроснике, рассыпавшемся из Тенишевского бюро. Больше ста лет ответы на вопросник лежали в архивах Российского этнографического музея и только в 2007 году были опубликованы в Санкт-Петербурге издательством «Деловая полиграфия».

В настоящей книге часть ответов А.И. Линькова публикуется под обобщающим названием «Погореловская волость в конце XIX века». Сам автор никакого особого названия своему труду не дал. Много внимания Александр Иванович уделил сбору диалектных слов Тиксненской волости, пословиц и поговорок, бытовавших у тиксняков в то время, описал характерные народные

приметы погоды, а также записал несколько заговоров. Все эти материалы представляют большой интерес для современных исследователей и краеведов. Желающие могут ознакомиться с ними в сборнике «Русские крестьяне».

С публикацией А.И. Линькова в «Русских крестьянах» связана одна загадка. Он ничего, ни слова, не написал о знаменитом тиксненском ежегодном празднике «Девятая», который по традиции проводился в начале лета на Лугу близ деревни Погост. В статье о Тиксненском погосте из «Вологодских епархиальных ведомостей», правда, упоминается, что на «Девятую» бывает каждый год ярмарка, а отвечая на вопросы Тенишевского бюро, он рассказывает о том, что в храмовый праздник (не называя его) на Тиксну приходят гости из соседних волостей, и всё... Неужели на рубеже XIX – XX веков этого шумного трёхдневного праздника ещё не было? Что-то не верится... Скорее всего, краевед Линьков, воспитанный на православных принципах, хорошо понимал, что у «Девятой» только название и привязка к календарю связаны с церковной традицией, а в остальном это было стихийное народное гулянье, корни которого уходили ещё в смутные языческие времена. Поэтому он и решил не рассказывать о тиксненском празднике в своей работе. В одной из своих статей, явно желая выдать желаемое за действительное, краевед писал: «В окрестных приходах Тиксненские жители слывут за народ тихий, кроткий и религиозный». Однако именно в начале XX века появилось выражение «Дикая Тиксна». Неужели на нравы тиксняков так отрицательно повлияли революции и войны того периода?

Одна из первых статей А.И. Линькова называлась «Народная библиотека и читальня при Погореловском волостном правлении». В 1897 году он откровенно радовался тому факту, что наконец-то, в его родном Погорелове открыта библиотека, а книги становятся доступны местным жителям. Александр Иванович всю жизнь ратовал за подлинное просвещение народа, за истинное народное образование. Почему бы нам, землякам этого замечательного учёного и краеведа, не увековечить его память сейчас, спустя столетие забвения? Например, можно бы назвать именем А.И. Линькова Погореловскую сельскую библиотеку.

...Уже в первые десятилетия советской власти церкви на Тиксненском погосте были закрыты для верующих, а перед Великой Отечественной войной (в 1937-38 годах) здание Спасо-Преображенского храма лишили почти всех религиозных признаков (были снесены главки с крестами). В более позднее время над главным куполом церкви был установлен флагшток, на котором развевалось красное полотнище, как символ всех произошедших изменений в русском обществе. В 1942-43 годах церковь приспособили под сельскую школу, куда её перевели из деревни Фоминское. В Троицкой церкви какое-то время размещался колхозный склад, а потом – школьный гараж с трактором. Колокольню разобрали на кирпичи самой первой, а в 1950-х годах та же участь ждала и храм, где лежали моши святого Вассиана. Кирпичи из кладки церкви Троицы пошли на сооружение машинно-тракторной станции (МТС) и водонапорной башни. Более подробно обо всём этом можно прочитать в работе ученицы Погореловской средней школы И. Рыжаковой, которая вместе с

научным руководителем О.М. Корешковой, учительницей русского языка и литературы, подготовили большой очерк под названием «По святым местам преподобного Вассиана Тиксненского», опубликованный в 2005 году в XIV выпуске «Известий Вологодского общества изучения Северного края» (стр. 77-84)...

Хорошо, что перед Великой Отечественной войной учитель математики Погореловской школы Васьян Петрович Левитский сделал несколько снимков церквей Тиксненского погоста. Такое имя Левитскому дали не зря, ведь его отец служил в причте местных храмов. Вообще на рубеже XIX – XX веков мужское имя Вассиан (Васьян) священники при крещении давали младенцам Погореловской волости довольно часто. Фотографии В.П. Левитского очень удачно дополняют текст книги А.И. Линькова. Последний не имел возможностей иллюстрировать её, поэтому снимки Васьяна Петровича позволяют нам видеть архитектурный ансамбль Тиксненского погоста во всём его великолепии. На основе одного из снимков В.П. Левитского известный современный художник Г.И. Попов, наш земляк, написал в 2004 году картину «Спас на Тиксне», репродукция которой помещена на обложке этой книги...

В 1960-80-е годы, в бывшем Спасо-Преображенском храме уже размещались сначала спортзал и трудовые мастерские средней школы (для которой было построено новое деревянное здание), а затем – склад совхоза «Погореловский», от случайного загорания в котором летом 1989 года пострадали все деревянные конструкции церкви. Дождливым летом 1993 года обрушился свод первоначального четверика храма, своей массой пробив два нижних перекрытия. Сегодня от церкви, описанной краеведом А.И. Линьковым, остались только руины...

Художник Георгий (Жорж) Иванович Попов в 1950-х годах тоже учился в здании бывшего Спасо-Преображенского храма. Вспоминая школьные годы, проведённые под сводами старинной церкви, он подготовил ряд рисунков-чертежей. Думаю, что всем выпускникам Погореловской средней школы тех лет будет интересно с ними познакомиться. На рис. 15 художник изобразил разрез здания, где цифрами обозначены:

- 1) – верхний зал, где проходили уроки физкультуры, а также различные торжества: вручение аттестатов зрелости и т.п.;
 - 2) – нижний сводчатый зал, где тоже проходили уроки физкультуры и школьные вечера танцев по субботам (бывшая зимняя церковь);
 - 3) – лестница с 1-го на 2-й этаж. В храме её не было, она появилась при перестройке здания под школу;
 - 4) – главный вход и лестница на 2-й этаж, т.е. в бывшую летнюю церковь. В школьные годы этот вход чаще всего был закрыт;
 - 5) – основной вход в школу;
 - 6) – канцелярия (учительская).
- На рис. 16 дан план нижнего этажа школы, а цифрами обозначены:
- 1,2) – классные комнаты начальной школы;
 - 3-7) – классные комнаты;
 - 8) – сторожка, где жили истопник и уборщица;

- 9,10) – прихожие;
- 11) – канцелярия (учительская);
- 12,13) – комнаты при учительской для школьных приборов, принадлежностей, наглядных пособий, карт и т.п.;
- 14,15) – массивные кирпичные колонны, переходящие в сводчатый потолок;
- 16,17) – лестницы на межэтажную площадку 18) и на 2-й этаж;
- 19) – печь;
- 20,21) – кладовки;
- 22,23) – туалеты;
- 24) – парадный вход и лестница на 2-й этаж;
- 25) – вход в школу.

Рис. 17 показывает план верхнего этажа Погореловской средней школы:

- 1-8) – классные комнаты;
- 9) – школьный буфет;
- 10) – лестничная площадка между этажами;
- 11) – лестница на 2-й этаж;
- 12-15) – массивные кирпичные колонны;
- 16) – парадный вход.

На рис. 18 Г.И. Попов нанёс контуры ближайших к Тиксненскому погосту окрестностей в том виде, как они выглядели в 1950-х годах:

- 1) – здание Спасо-Преображенской церкви, превращённое в школу;
 - 2) – бывшая Троицкая церковь, разобранная на кирпич;
 - 3) – место, где стояла колокольня;
 - 4) – «Луг» (место гуляний в «Девятую»);
 - 5) – кладбище;
 - 6) – Борок;
 - 7) – Загорки;
 - 8) – Семёновское (Семенческое) или Святое озеро;
 - 9) – сельский клуб;
 - 10) – бывшая деревянная часовня в Погорелове;
 - 11) – гараж МТС;
 - 12) – мастерские МТС;
 - 13) – электростанция, выстроенная из кирпичей Троицкой церкви;
 - 14) – кузница;
 - 15) – пекарня;
 - 16) – столовая;
 - 17) – маслозавод;
 - 18) – больница;
 - 19) – родник в Загорках и ручей;
 - 20) – часть Большой дороги, где гуляли вечерами в «Девятую» (от часовни до больницы);
 - 21) – могучая сосна на месте старого кладбища у церкви;
 - 22) – Святой ключик на правобережье реки Тиксны.
- Как это ни странно, но желание краеведа А.И. Линькова сбылось – при

советской власти погореловская детвора получила возможность учиться в своей большой школе и получать полноценное образование, причём – бесплатно! И этой школой стала бывшая церковь! Символично, не правда ли? Конечно, Александр Иванович надеялся, что общеобразовательные предметы в сельской школе будут сочетаться и с религиозно-православным воспитанием детей, но новая власть этот вопрос разрешила сразу и однозначно, издав декрет об отделении школы от церкви. По всей видимости, это был один из самых значительных и лучших декретов советской власти! Сейчас, спустя сто лет после Октябрьской революции, в российскую школу «тихой сапой» вновь пытаются внедрить «закон божий», но под новыми названиями. Это прискорбно. Наше общество после многих десятилетий атеизма явно сделало шаг (и не один!) назад, вновь обратившись к уже замшелым догматам христианства.

В заключение несколько слов нужно сказать о принципах публикации работ А.И. Линькова в этой книге. Во-первых, за основу текста была взята книга 1900 года издания, которая совсем немного отличается от текста статей А.И. Линькова, опубликованных предварительно в журнале «Вологодские епархиальные ведомости». Текст был выправлен в соответствии с нормами и правилами современного русского литературного языка, за исключением ряда диалектных и архаичных слов и выражений. Исправлены также явные опечатки, а знаки препинания расставлены по требованиям нашего времени. Во-вторых, все абзацы оставлены в том же порядке, как и в упомянутой выше книге 1900 года. В-третьих, в работах погореловского краеведа было много сокращений, причём, он не придерживался каких-то строгих правил в их оформлении: например, часто сокращаемое слово «преподобный» он давал четырьмя способами – *пр.*, *преп.*, *препод.*, *преподоб.*, а сокращение *г.* у Линькова могло означать, в зависимости от контекста, «город», «год», «господин». Чтобы современным читателям было легче воспринимать тексты А.И. Линькова, все его сокращения в этой книге полностью раскрыты. В-четвёртых, выделения слов в тексте *курсивом* и **полужирным шрифтом** принадлежат А.И. Линькову. В-пятых, нумерация примечаний в данной книге дана сквозная, в то время как в «Вологодских епархиальных ведомостях» и в книге 1900 года она была подстраничная или отдельная в каждой журнальной статье.

В приложениях к книге 1900 года «Описание Тиксненской Преображенской церкви Тотемского уезда, Вологодской губернии», А.И. Линьков опубликовал ещё целый ряд исторических документов: 1. «Житие преподобного отца нашего Вассиана иже на Тиксне реце Тотемского чудотворца»; 2. «Сказание о чудесах преподобного отца нашего Вассиана, иже на Тиксне реце нового чудотворца»; 3. «Сотная 1630 года с Тотемских писцовых книг письма и меры писцов Фоки Дурова да подьячего Остафья Колюпанова 1623 – 1625 годов»; 4. «1694, февраля 28. Челобитная архиепископу Александру иеромонаха Суморина монастыря Протасия о позволении строить церковь над мощами преподобного отца Вассиана и собирать монахов на этом месте».

Первые два источника были, по словам самого Александра Ивановича, «займствованы из рукописи, хранящейся в Тиксненской церкви». Житие

Вассиана Тиксенского известно в разных редакциях. До Линькова его уже публиковал И. Верюжский в книге «Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии прославляемых всею церковью и местно чтимых» (Вологда, 1880). В наши дни житие Вассиана можно найти на различных сайтах интернета. Большое значение имела публикация сотной с писцовых книг 1623-25 годов. Александр Иванович внимательно изучил этот источник и подготовил обширные примечания к тексту писцовой книги, числом 79. В основном речь в них шла о погореловских микротопонимах, т.е. названиях речек, полей, сенокосов, деревень. В частности, в примечании 12) краевед писал: «Еськова поляна находится на левом берегу реки Тиксны, в 1 версте от деревни Горбенцова. В настоящее время среди крестьян эта местность считается «нечистой». Рассказывают, например, что будто в Еськове скрыт богатый клад и что, будто на месте этого клада по ночам горит восковая свечка». Ещё А.И. Линьков предложил свою версию о происхождении названия деревни Косновица (Гузновица), до недавнего времени стоявшей на правобережье Тиксны напротив Фоминского. В примечаниях 37) и 76) он писал: «Вероятно, правильное название деревни – *Кузнецова*, так как в писцовой книге она записана как Кузновица или Кузнецова». Кузнецов – одна из распространённых тиксенских фамилий, характерная как раз для деревни Фоминское. Может быть, Косновицу основал кто-то из предков Кузнецовых?

Писцовая книга 1623-25 годов по Тиксенской волости (на основе которой составлена сотная 1630 года) была недавно вновь опубликована нами в книге «Волость Тиксна: топонимы и фамилии» (Вологда, 2012). Челобитная грамота 1694 года была позаимствована А.И. Линьковым из 12 тома «Русской исторической библиотеки» (СПб., 1890). При желании этот том также можно найти в современных интернет-ресурсах.

Работы первого погореловского краеведа Александра Ивановича Линькова были написаны более ста лет назад и выдержаны в тематике традиционного для тех лет церковного краеведения. Тем не менее, автор попытался привлечь доступные ему исторические документы, а спорные вопросы пытался разрешить, исходя из вполне научной методики. В настоящее время публикации А.И. Линькова представляют большую ценность для современных исследователей, уже как хороший исторический источник, запечатлевший состояние Тиксенского погоста на рубеже XIX – XX столетий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Линьков А.И.

ОПИСАНИЕ ТИКСНЕНСКОЙ ЦЕРКВИ	ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ	ЦЕРКВИ
ТОТЕМСКОГО		
УЕЗДА.....		
БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ВАССИАНА		
ТИКСНЕНСКОГО ЧУДОТВОРЦА.....		
НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА И ЧИТАЛЬНЯ ПРИ ПОГОРЕЛОВСКОМ		
ВОЛОСТНОМ ПРАВЛЕНИИ, ТОТЕМСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ		
ГУБЕРНИИ.....		
ПОГОРЕЛОВСКАЯ ВОЛОСТЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА.....		

Кузнецов А. В.

ПЕРЕЧЕНЬ ВЫЯВЛЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ А.И. ЛИНЬКОВА.....
СУДЬБА КРАЕВЕДА А.И. ЛИНЬКОВА.....

ТОТЬМА 2014

